

Листи Михайла Драгоманова

до редакторів російського соціально-рево-
люційного видавця „Впередъ“.

(1876 -- 1878).

З архіва „Впереда“.

...Какъ только на шагъ отступить
для „особыхъ соображеній“, интересъ пар-
тії и т. п. отъ элементарнаго уваженія лич-
ності, прямоты дѣйствій и т. п., проналз
не только свобода человѣка, но и самая „на-
ша партія“ — свои перебьють своихъ и въ
концѣ концовъ сами себя!

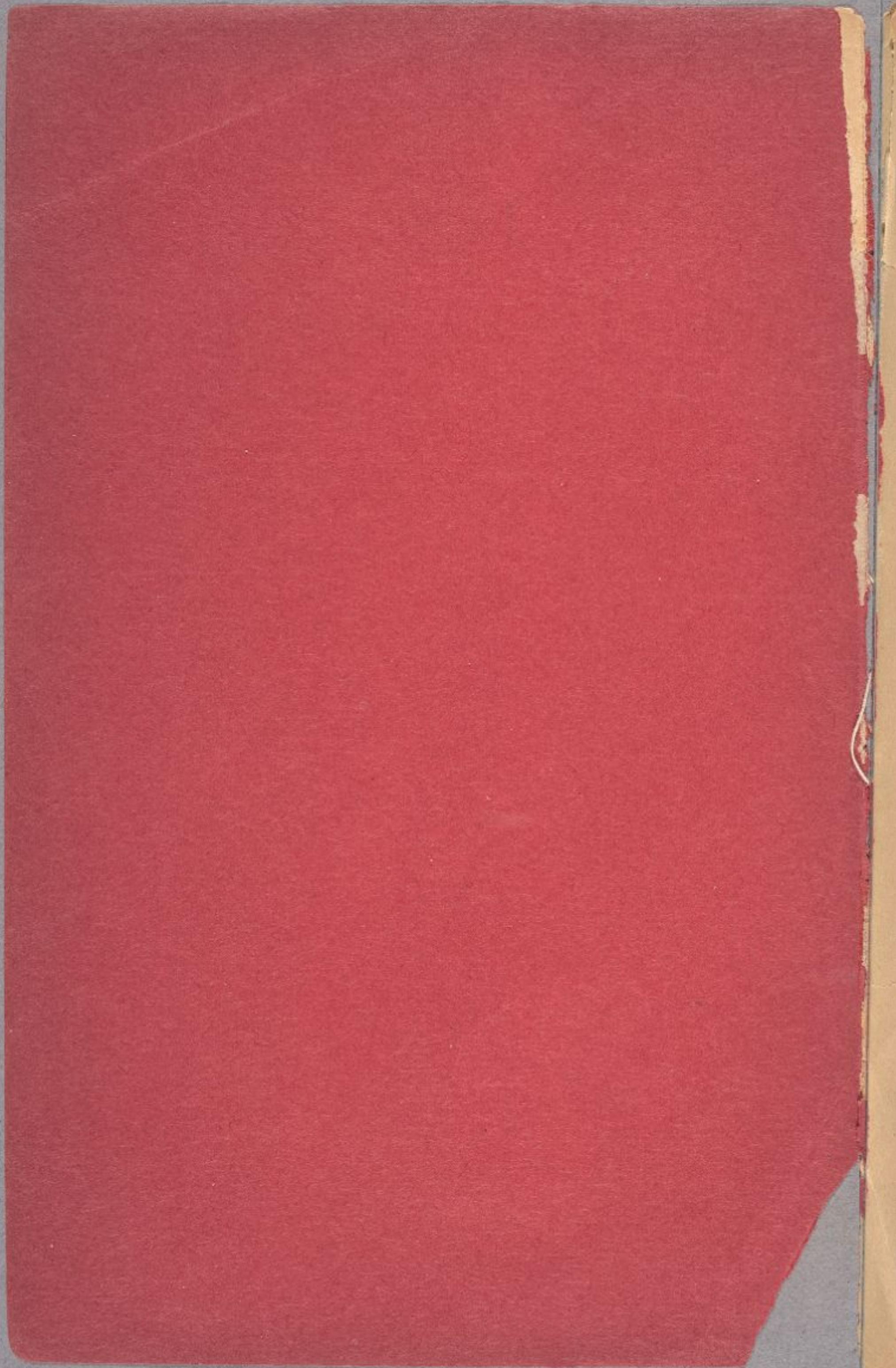
М. Драгоманов.

Зладив і видав
МИХАЙЛО ПАВЛИК.

Ціна 50 с.

ЛЬВІВ 1910.

З друкарні І. Ахельбергера, Львів Ринок ч. 10.

Ex Libris
NICHOLAS CEGLINSKY

Листи Михайла Драгоманова

до редакторів російського соціально-рево-
люційного видання „Впередъ“.

(1876 -- 1878).

З архіва „Впереда“.

...Какъ только на шагъ отступить
для „особыхъ соображеній“, интересовъ пар-
тії“ и т. п. отъ элементарнаго уваженія лич-
ности, прямоты дѣйствій и т. п., прошла
не только свобода человѣка, но и самая „на-
ша партія“ — свои перебьють своихъ и въ
концѣ концовъ сами себя !

М. Драгоманів

Зладив і видав
МИХАЙЛО ПАВЛИК.

ЛЬВІВ 1910.

З друкарнї І. Айхельбергера, Львів Ринок ч. 10.

*58-1291

ПЕРЕДМОВА.

З публікованих отсе листів (скопіюваних мною з оригіналів, окрім зазначеного в тексті), найбільша частина — 16 — писані Драгомановим (через те лише він і ставить ся в заголовку), 2 його близьким товарищем, Я. Н. Українцем, 1 звісним російським ученим Александром Пипіним і 1 М. А-чем (визначним російським радикалом). Листи двох остатних писані до головного редактора „Впереда“, Петра Лаврова, листи Я. Н. до секретаря „Впереда“, В. Н. Н.; з листів же Драгоманова 10 писано до того-ж секретаря „Впереда“, 5 до зецера „Впереда“, Николая Григоровича, незвісного прізвища, званого серед еміграції „Капітаном“ (був офіцером), Українця, і 1 до П. Лаврова. З авторів листів жив ще Я. Н. і, бачить ся, М. А-ч, з адресатів В. Н. Н. Николай Григорович пропав без вісти, в Америці.

Листи сі важні, найперше, для історії взаємин між українськими соціялістами та російськими соціальними революціонерами й радикалами 70-тих років минулого століття.

Драгоманів жив зразу в дружбі з редакторами „Впереда“ (з котрими познакомився, бачу, в половині 1873 р., в Цюриху) і, виємігрувавши з Росії в кінці лютого на ст. 1876 р., хотів, у спілці з ними, видавати в Лондоні український „Вперед“ (паралельно з російським). До сего йде лист його з 4. III. 1876 — ціла практично-наукова розвідка про правопись українську й російську, — розвідка, котра не зробила би сорому й спеціялістови-фільольотови і могла би приdatи ся й тепер.

Але ті дружні відносини між редакторами „Впереда“ та Драгомановимувірвалися швидче, ніж дійшло до діла, — і ввірвалися, звісно, головно через ріжноту поглядів, — зразу на т. зв. справу жидівську, далі на українську і врешті взагалі на справу націоналізму й інтернаціоналізму на Сході Європи.

Редакція „Впереда“ боронила всіх Жидів, без ріжніці їх суспільного становища серед даних національностей. Загал Українців стояв, майже споконвіку своєї історії, на супротилежному становищі, з котрого не встигли бути зразу й видавці українських соціалістичних брошур 1875 р. Навіть тодішній найближчі товариші Драгоманова дивилися скептично й на маси жидівські (погляд їх висловлений дуже влучно в листі Я. Н. до В. Н. Н. із 28 II. 1876 р.)

Драгоманів зайняв тут середуше становище: він був проти Жидів-визискувачів і за Жидів-робітників і незабаром, — підпертий, з 1879 р., головно писцем отсих рядків, — став проповідувати солідарність Жидів-робітників і бідноти з пролетаріятами християнських націй, починаючи, однако, з заведення самостійних жидівських організацій (з уживанем живої жидівської мови, т. зв. жаргону) — осібних від організацій російських, польських і т. і. — змагане, котре дало доволі

прикостей, з боку членів партій російських і польських — головно, звісно, жидівського роду! — нам обом у Женеві а потім мені одному — в Галичині, де воно й доси не здійснене серед соціяльної демократії, зі шкодою для справи соціалізму...

Але далеко гостріща незгода між редакторами „Впереда“ та Драгомановим вийшла, зараз же, ізза ріжноти поглядів на українську справу. Редактори „Впереда“ — як і всі російські соціалісти, — готові були, що найбільше, допустити українську мову в популярні видання для ширення в масах українського народу соціально-революційних ідей, але вони стояли непохитно на единстві „русских“ соціально-революційних організацій, се-б то на тім, що до тих організацій — з виключним панованем російської мови й т. і. — мають належати люде всіх націй Росії, жертвуючи для них усії свої сили й засоби. (Виймок робили вони лише для соціалістів дружньої державної нації — польської, тай то лише сціпивши зуби!)

Драгоманів, порозумівши се, коло половини 1876 р., в Відні — певно не без упливу „Січовиків“ з неб. Терлецьким на переді, що й обіцяли були йому визначне своє співробітництво — рішив заснувати самостійне українське визвольне видавництво, де заявив ся за самостійністю всяких поступових українських організацій, — змаганє, яке поширило ся у него, зараз же, в систему — організованя всякої поступової роботи на Сході Європи на підставі не держав, а націй, особливо плебейських, як наша, та федералізованя їх між собою для цілей соціалізму — взагалі культури — зі збереженем повної національної автономії дотичних організацій — змаганє, на яке пішло чимало праці Драгоманова та його товаришів і яке перемогло в соціалізмі — вла-

стиво: соціальнім демократизмі — аж недавно, тай то ще в формі дуже слабкій, майже карикатурній. За се змаганє Драгоманова кинулися на него редактори „Впереда“ (в цім виданю та в „Jahrbuch für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik“, — видаванім звісним німецьким соціалістом дром Едвардом Бернштайном — де їм і відповів Драгоманів 1879 р. у 2 вип. ч. I. статею „Der kleinrussische Internazionalismus“) а за ними й усі російські й польські соціалісти, як на вузькоглядного українського націоналіста, „націоналізатора соціалізму“, розбивача сил на „спільногоР ворога“ (себто росийське правительство) — антаґонізм, який загострювало ѹ змаганє Драгоманова (з 1876 р.) до заведення в Росії політичної волі, або конституції (проти котрої були зразу всі російські соціалісти, котрі певні, що з капіталізму можна скіннути просто в соціалізм обминаючи конституцію, знали лише соціальну революцію) та різке поборюванє вим терору, якого вживало російське правительство проти соціалістів, а потім із 1878 р. і частина російських соціалістів у боротьбі з правителством за політичну волю....*)

*) Драгоманів признавав насильні, себто й оружні, способи боротьби, лише в разах доконечної оборони себе самого або близких та для заведення кращого ладу політичного — явним повстанем народу й війська в чистім полі. З терористичних учників виправдував лише ті, що служили сигналом до такого повстання чи противенства суспільності, тай то лише в такім разі, коли вчинник не тікав, не відрікався від того, що зробив, а розказав мотиви — для виясненя справи громаді (як се стало в часи Драгоманова з Вірою Засуліч, а в наші з Мир. Січинським). Заплітний тероризм, як і всяку заплітність,уважав Драгоманів суспільним злом, з яким боровся явно всіма силами, ставлячи в основу всякої людської діяльності — відвічальність, самовідвічальність. Ось чому й сам він не запятнав себе ніколи напр. вояванем із противником — чужими руками.

Але найвизначніше в публікованій переписці, що заразом найкраще характеризує Драгоманова, як чоловіка й суспільного діяча, — се справа з романом Чернишевського п. з. „Прологъ Пролога“. Редакція „Впереда“ дістала, добуту крадіжкою, як виходить із листа Пипіна (брата жінки Чернишевського й опікуна того мученика) — копію названого романа з оригіналу, що находив ся у Пипіна, вкупі з листом Чернишевського, яким той давав йому право зарядити з романом по своїй з'увазі. Дізнавши ся про намір редакції „Впереда“ опублікувати той роман, Пипін загадав спинити публікацію, — з огляду на особу нещасного автора, — і звернув ся в тій цілі до Драгоманова, котрого зробив посередником між собою й редакцією „Впереда“ . Драгоманів уявив ся за те, хоть — як і можна було ждати, — марно, бо редакція „Впереда“, поставивши від себе як *conditio sine qua non* непубліковання романа під фірмою „Впереда“ — достатчене Пипіним, до 15-го мая 1877 р., дотичного письма Чернишевського, та не діставши його — за неможливістю переслати поштою і недостачею оказії, — таки сповнила свій намір — не знаю, чи зі шкодою для особи автора, але й не з моральною користю для него, ані для соціалізму, бо роман дуже слабий і темний.

Не треба й казати се, що й сеся історія причинила ся до відчуження межи Драгомановим і редакторами „Впереда“ .

Отже, в дотичних листах Драгоманова до редакції „Впереда“ важна — попри дуже цікаві погляди його на діяльність Чернишевського й Пипіна — особливо його делікатно - справедлива хоть і рішуча в закидах об'єктивність супроти спірників, яка не позволяє їм загонитися, в обопільних, завинах і дивити ся на справу з погляду кружкового. Драгоманів був рішучий противник роз-

ділу вчинків на дозволені й недозволені зі становища кружка, партії, — вживане, в боротьбі з противником нечесних способів, особливо брехні, хотіби й в інтересі доброї справи, держачи ся прінципу, висловленого ним у заголовку першої своєї статті (в „Молвѣ“ 1876 р.) в користь конституції в Росії — „Чистое дѣло требуетъ чистыхъ средствъ“ і знов прінципу: Неправда — не просвіта! Він і в противниці бачив, найперше, людину, і боронив усякому воювати з ним некультурними способами, тай не заваляв своїх рук, у такій боротьбі, ні вчинком ні словом. На всі людські справи (в тім і партійні й національні) дивився він зі становища людського, — яко твердий і консеквентний культурник, гуманіст а до того й добрий знатець історії, котрий проводив різку лінію між історіописанем тай історіоробленем, між тим, що можна було робити в минулій історії та тим, що можна робити в дальшій; котрий знат, що, по закону природному, з такогоможе вийти лише таке-ж, себто: з брехнії брехня, з пакості пакість; котрий не допускав і гадки вживання, в боротьбі з противником, усіх історичних способів, себ то й способів, яких уживали всякі дикини протягом історії; котрий тямив твердо, що дійсний поступ, душа його — се власне: съвідоме повертане дальншого ходу людскости на кращі дороги розвою; котрий знат, що хто думає й робить інакше, той згори засуджує себе й свою народну справу на погибель, бо признає, тим самим тойже способ викованя й свому противникови, часто дужчому; котрий бачив, що вузько-партійна (а тим більше, розуміє ся, вузько-кружкова, або й вузько-особиста) поведінка доводить до взаїмного нівчення поступових напрямів, а бой до само-

нівченя; котрий розумів, що котра партія — як напр. партія російських соціалістів — признає можливість усяких способів для досягнення цілей партії, та неминуче виробить людей, що вживати муть усяких нечесних способів і проти власної партії, власних товаришів і неминуче з гори приготовляє собі самій фіяско, — як воно потім і виявило ся, в такій страшенній формі, як Азевщина, котра заїла російську революцію й ві можливо добре наслідки, дужче, ніж сила російських реакціонерів...

Таке становище Драгоманова — се становище всіх найкращих, свідомих діячів дійсного поступу, протягом усеї історії, від зачатків людської цівілізації аж до вимертя роду людського на землі. І цю вічну, всеісторичну правду — сей найдорожчий скарб історії — хотілось би нагадати, при нагоді, — нагадати, звісно, не так ворогам українства, — котрі властиво ніколи не були й ногою в крузі сеї правди, та ледви й будуть, собі-ж на погибіль! — як прихильникам і діячам українства.

Повне засвоєнє нами сих основ не заперечить, розумів ся, рішучій боротьбі нашій з ворогами, навіть дуже гострій. Воно лише обереже нас від марної, непродуктивноїтрати сил, підійме пошану до нас у ворогів, а головно, само пошану нашу, як цівілізованої нації...

Сим побідимо.

21. VIII. 1910.

М. Павлик.

Я. Н. до В. Н. Н.

Wien, VIII, Lederer-gasse, 23, XII Stiege,
III Stock, Th. 145.

10 Февр. 1876.

Уважаемый Товарищъ!

Только что отправилъ я въ Киевъ письмо къ одному изъ Вашихъ корреспондентовъ съ просьбой раздобыть для Васъ „Кievлянинъ“ и „Кievскій Телеграфъ“. Не знаю, какъ скоро ему удастся исполнить это: никто изъ украинофильской компаніи нашей, какъ кажется, не состоитъ подписчикомъ сихъ достопочтенныхъ органовъ, придется поэтому обращаться къ постороннимъ. Кромѣ того, просилъ я все того же корреспондента Вашего разстараться для Васъ и по части „Одесского Вѣстника“. Съ новаго года, быть можетъ, газета эта выходитъ подъ новой редакціей съ участіемъ нѣкоторыхъ изъ прошлогоднихъ до-августовскихъ сотрудниковъ „Кiev. Телеграфа“. Къ сожалѣнію, ни одного номера ея въ преобразованномъ видѣ мнѣ не присылали; то же, что я теперь сообщаю, узналъ я отчасти отъ Зибера¹⁾, отчасти изъ письма ко мнѣ

¹⁾ Др. Микола Зібер, професор політичної економії в київськім університеті, зрезигнувавши з катедри для компанії з Драгомановим.

предполагавшагося редактора этой газеты, иѣкоего Зеленаго. Зиберъ, когда я видѣлся съ нимъ, подробностей изданія еще не зналъ, редакторъ же въ письмѣ своемъ ко мнѣ пишеть что при участіи Драгоманова и другихъ кievлянъ желаетъ сдѣлать газету свою органомъ юга — и только, полную программу обѣщаетъ сообщить по полученіи отъ меня отвѣта. По разнымъ причинамъ я все еще не надумался отвѣтить ему и программы его поэтому все еще пока не имѣю, какъ не имѣю и самой газеты. При той превратности судебъ, какая постигаетъ россійскіе органы печати вообще, и провинціальные въ особенности, быть можетъ все дѣло уже успѣло рухнуть. Возможность подобной катастрофы никого, конечно, не удивить у насъ. Пришлютъ, напр. цензору изъ главнаго управленія по дѣламъ печати предписаніе не пропустить статей, въ которыхъ трактуется о рабочемъ вопросѣ или „скрытно“ проводятся федералистическая украинско - радикальная тенденціи — и разумѣется для многихъ дѣлу конецъ.... Такая судьба между прочимъ постигла въ прошломъ году „Кіев. Телеграфъ“ послѣ того, когда въ нѣсколькихъ статьяхъ его было указано(,) что комиссія, вырабатывавшая тогда извѣстный проектъ правилъ относительно найма рабочихъ, не заключаетъ въ себѣ представителей отъ наиболѣе заинтересованной въ дѣлѣ стороны — самихъ рабочихъ, и послѣ того, какъ по поводу самого проекта была заявлена необходимость учрежденія фабричныхъ инспекторовъ и доказана подлость рабочихъ книжекъ... Понятно, если нѣчто подобное повторится и теперь, то охота вести газету отпадетъ даже у людей съ очень умѣренно-радикальными мнѣніями.... И такъ, навѣрно трудно сказать, какова судьба „Одесск. Вѣстн.“ въ настоящее время, но если только бѣ немъ дѣйствительно

участвуютъ наши, то присылать его Вамъ будуть...--

О Сергіѣ Андреевичѣ¹⁾) я могу Вамъ сообщить очень немного: въ непосредственной перепискѣ съ нимъ я не состою. Знаю впрочемъ навѣрно, что онъ не въ Герцеговинѣ, а въ Россіи въ своемъ имѣніи. Онъ устроилъ тамъ больницу, самъ состоитъ врачомъ при ней и занимается обученіемъ дѣтей и взрослыхъ. Само собою, разрѣшенія на открытие школы онъ не бралъ: все равно не позволили бы. Ему подобныя штуки сходятъ съ рукъ: аристократическая связь и ему одному только свойственный тактъ помогаютъ ему въ данномъ случаѣ. Конечно никому другому это не обошлось бы даромъ.

Драгомановъ, какъ мнѣ писали, оставляетъ на дняхъ Кіевъ и ѿдетъ сюда, ѿдетъ съ паспортомъ въ карманѣ. Новость эта для меня нѣсколько неожиданна(,) такъ какъ на основаніи собственнаго письма Михаила Петровича ко мнѣ (въ Ноябрѣ прошлаго года) я ждалъ его прїѣзда сюда только въ апрѣль или даже маѣ... О его планахъ пока ничего сообщить не могу. Когда я уѣзжалъ изъ Кіева (въ Сент.) у него были только предположенія. Не могу также сказать, стоитъ ли въ какой нибудь связи съ этими планами и предстоящей его прїѣздъ сюда. Пока что, работаетъ онъ для петербургскихъ журналовъ: статьи его вѣроятно скоро будутъ печататься...

Газету Вашу я получаю: подписался на нее за меня Терлецкій, на имя котораго она и высылается. Теперь я Васъ попрошу только съ ближайшаго номера высыпать мнѣ мой экземпляръ непосредственно, а не на имя Терлецкаго: это для меня удобнѣе.

Писать къ Вамъ я буду, но едва ли часто; во всякомъ случаѣ все интересное о Кіевѣ, что

¹⁾ Подолійськимъ.

только самъ узнаю, буду сообщать Вамъ. Боюсь давать Вамъ болѣе широкія обѣщанія, чтобы не попасть въ число тѣхъ щедрыхъ обѣщателей, на которыхъ Вы жалуетесь.

Весь Вашъ

Я. Н.

(Дописка Остапа Терлецького:)

Я пишу сёгодні вечером

Ваш Тер.¹⁾

Я. Н. до В. Н. Н.

Вѣна, 28 Февраля 1876.

Дорогой товарищъ, извините меня, что такъ поздно отвѣчаю Вамъ на два послѣднія письма Ваши: съ весной вернулись ко мѣ болѣзни, и я снова не могу распоряжаться собой, какъ хочу...

Терлецкій соглашается проредактировать имѣющійся у Васъ переводъ „Хитрой Механики“. То, что переводъ этотъ, какъ Вы пишете, не особенно блестящій, не бѣда: всѣ тѣ мѣста нашей „Правды“,²⁾ которыя вѣрны великорусскому тексту, вѣроятно, можно будетъ сохранить и во второмъ малорускомъ изданіи, тѣмъ болѣе, что языкъ „Правды“ очень хорошъ; изъ Вашего же перевода придется въ новое изданіе внести только то, чего въ „Правдѣ“ нѣтъ, или что есть, но въ измѣненномъ видѣ. Если Вы на это согласны, то трудъ редактированія, конечно не обременитъ никого. Лично я могу при этомъ позаботиться развѣ о томъ, чтобы въ наново переводимыхъ мѣстахъ не попадались полонизмы и германизмы, къ которымъ и Терлецкій, какъ всѣ Галичане, отчасти склоненъ; всего редактировать я взять на себя не могу, потому что малорусской рѣчи какъ слѣдуетъ не знаю.

¹⁾ Сего листа я не нашов між паперами в архівѣ „Впереда“.

²⁾ Перший український переклад „Хитрой Механики“, що вийшов у Відні 1875 р.

Мы съ Терлецкимъ считаемъ „Хитрую Механику“ книгой, на столько полезной для дѣла, что готовы видѣть ее въ нѣсколькихъ переводахъ на малорусскій языкъ, съ измѣненіями и безъ измѣненій. Но, по правдѣ говоря, не думаемъ, чтобы въ имѣющемъ уже переводѣ этой книги были бы настолько значительныя измѣненія подлинника, что необходимо было бы имѣть другой совершенно точный переводъ. Послѣ полученія Вашего письма я не успѣлъ еще свѣрить обѣ книги на ново; ?¹⁾) только поэтому, что въ „Правдѣ“ есть дѣйствительно жидафобія, которой у Васъ нѣтъ. Но что касается „жидафобіи“, то для нея мы имѣемъ серіозныя основанія.

Вашу склонность смотрѣть на евреевъ какъ на „угнетенную націю“ („Впередъ“ № 16) у насъ въ Украинѣ да и въ Галичинѣ объясняютъ себѣ — извините за откровенность — тѣмъ, что Вы совершенно незнакомы съ экономическою жизнью этихъ мѣстностей. Иначе было ли бы возможно, чтобы люди, поставившіе себѣ цѣлью бороться съ капиталистическимъ производствомъ и вызываемымъ имъ строемъ жизни, стали защищать цѣлую шайку самыхъ ревностныхъ сторонниковъ и этого производства и этого строя? Вы скажете (,) быть можетъ, что защищаете только еврейскій пролетаріатъ, что такой въ южной и западной Россіи имѣется и что онъ, какъ и всякой иной пролетаріатъ, эксплуатируется капиталистами? Да, еврейскій пролетаріатъ есть, положеніе его разумѣется скверно, хотя и не до такой степени какъ многихъ великорусскихъ и малорусскихъ рабочихъ, но нельзя опускать изъ виду, что даже и пролетаріи среди евреевъ до мозга костей проникнуты жаждой

¹⁾ Годї відчитати слова.

легкой наживы на чужой счетъ. Навѣрно можно сказать, что нѣтъ той мерзости, на которую не пустился бы любой еврей, даже пролетарій, если только онъ приходитъ въ столкновеніе съ малорусскимъ рабочимъ и если только имѣется въ виду какой-нибудь барышъ. Кто пожилъ въ Украинѣ и прислушался къ тамошнимъ крестьянскимъ жалобамъ, тотъ повѣритъ этому. Про Галичину я уже и не говорю. Конечно, и въ массѣ великокорусского и малорусского населенія не всегда можно встрѣтить людей, проникнутыхъ соціально-демократическими идеями, даже среди затронутыхъ революціонною пропагандою. Послѣдніе пока знаютъ только, что жить имъ тяжело, что ихъ грабятъ, но причину такого своего положенія видятъ они не столько въ господствующей системѣ, сколько безчестности и подлости проводниковъ ея, пановъ и начальства; вслѣдствіе этого многіе въ народѣ у насъ раздумываютъ пока не столько о проведеніи въ жизнь иныхъ принциповъ, чѣмъ тѣ, на которыхъ построенъ теперешній буржуазный порядокъ, сколько о простомъ перераспределѣніи имѣющихихъ въ обществѣ богатствъ). Какъ ни грустно, но это такъ. Такимъ образомъ повидимому міросозерцаніе у малорусскихъ крестьянъ и еврейскаго пролетаріата довольно сходно. Но это только повидимому, на самомъ дѣлѣ крестьяне даже при буржуазномъ идеалѣ добиваются только быть сытыми, одѣтыми и обутыми и платонической любви къ деньгамъ, къ мѣновой стоимости, ужъ конечно не имѣютъ, евреи же, даже пролетаріи, какъ разъ наоборотъ поклонники мѣновой стоимости; они всѣ до единаго — воплощеніе „деньго-производящихъ денегъ“ и какъ истые артисты въ этомъ отношеніи подъ съ не доѣдаютъ, не досыпаютъ

и ходятъ въ лахмотьяхъ изъ за того только что бы сберечь нѣсколько грошей для оборотовъ. Рабочіе они — на время, до перваго лишняго рубля, а потомъ — торгаши. Пока дѣло ограничивается еще мелкимъ гандлемъ, я знаю — бѣда, хоть и велика, но смотрѣть ее все же еще можно. Это такъ, но вѣдь отъ гандля не трудно перейти и къ тому, что ведетъ за собою нестерпимую бѣду. Что мелкое торгашество — прекрасная школа для будущихъ крупныхъ капиталистовъ, — съ этимъ, мнѣ кажется, спорить нельзя, тѣмъ больше, что факты у насъ на-лицо. Кому принадлежать теперь уже почти всѣ существующіе на Украинѣ сахарные и пивоваренные заводы, винокурни, суконные фабрики, — кому какъ не евреямъ? Принадлежать они конечно не евреямъ пролетаріамъ, а Гинзбургамъ, Брацкимъ, Либерманамъ и т. д., но спрашивается — какимъ путемъ сдѣлались фабрикантами и заводчиками эти господа, какъ не путемъ мелкаго торгашества: вѣдь и они сами и ихъ отцы еще не такъ давно продавали панамъ ваксу и причисляли себя къ пролетаріямъ.

Ясно, мнѣ кажется, что видѣть въ средѣ еврейства сословное дѣленіе невозможнo: евреи Россіи это не нація, а одно цѣльное сословіе, кормящееся почти исключительно на счетъ малорусскаго населенія. Эксплоататорская сила ихъ велика и приносимый ими вредъ безпредѣленъ. Все это тѣмъ страшнѣе, что никакимъ воспитаніемъ, никакими ученіями не выкурите Вы изъ еврея пристрастія ко всѣмъ тонкостямъ водворяющагося у насъ капиталистического производства: страсть къ этимъ тонкостямъ онъ всасываетъ въ себя съ молокомъ матери. Поэтому если противъ пановъ мы считаемъ возможнымъ проповѣдывать революцію, и только революцію, то какимъ образомъ могли бы мы мирволить

еврейству? Зная близко жидовъ, мы не вѣримъ ни въ смѣхотворный „жидовскій интернаціоналъ“, ни въ жидовскія симпатіи революціи.

Вотъ въ чёмъ основаніе нашей жидафобіи. Думаю, все это — не бездѣлица. Чтобъ раскрыть у насъ крестьянину глаза на суть существующихъ порядковъ, достаточно разобрать нередъ нимъ по косточкамъ первого встрѣчнаго жида. Не удивляйтесь же поэтому(,) что каждая дѣльная книжка у насъ должна быть проникнута та-кою же ненавистью къ жиду, какъ и къ пану, если не большею.

Заговоривши о жидовскомъ вопросѣ, хотѣлъ было поговорить еще съ Вами о польскомъ и о герцеговинскомъ, но всего разомъ не перескажешь, письмо же мое и безъ того через-чуръ длинно.

На Ваши типографскіе вопросы Терлецкій отвѣтитъ Вамъ этими днями; онъ хочетъ сперва побывать въ болгарской печатнѣ Ковачева, у ко-тораго печатаются наши книжки... Само собою разумѣется, корректуру онъ продержать согла-шается.

Получаете ли Вы уже „Кіев. Тел.“ и „Кі-евл.“? И то и другое Θ. К. В—въ выслалъ уже Вамъ и впредъ обѣщаетъ высыпать. Отъ него же получилъ я для Васъ и изданія кіевска-го Геогр. Общества: два тома „записокъ“ и „Кіев-скую однодневную перепись“. Отправлю ихъ Вамъ завтра: сегодня уже не успѣю. В—въ и другія кіевскія изданія обѣщаетъ высыпать Вамъ, по мѣрѣ выхода ихъ въ свѣтъ. Въ виду этого сообщите, пригоденъ ли для посылокъ тотъ адресъ, который Вы мнѣ дали для газетъ и писемъ. Теперешнюю посылку я шлю Вамъ по адрессу, приставленному въ газетѣ. Для Рос-сіянъ этотъ послѣдній, конечно, не приго-денъ.

Всѣ Ваши изданія въ Кіевѣ у меня имѣют-ся, здѣсь же я пользуюсь въ случаѣ надобно-

сти січевими экземплярами, — поэтому мнѣ теперь братъ у Васъ книги не приходится. Предложеніемъ Вашимъ я воспользуюсь только отчасти: вышлите мнѣ „Богъ то богъ, да самъ не будь плохъ“. Дѣло въ томъ, что изъ двухъ брошюрокъ, присланыхъ намъ для печати, — одна очевидно переводъ только что названной мною книжки; въ виду нѣкоторыхъ недоразумѣній, возникшихъ у меня при чтеніи перевода, я хотѣлъ бы провѣрить его подлинникомъ.

Сообщу Вамъ наконецъ, что самъ знаю, о нѣкоторыхъ общихъ знакомыхъ.

Вчера получилъ я отъ Драгоманова письмо уже изъ Львова. Писано оно имъ передъ отъѣздомъ оттуда въ Угорскую Русь. Въ сей послѣдней пробудетъ онъ не долго, такъ что вѣроятно въ середу или четвергъ будетъ уже здѣсь.

Вчера же получилъ письмо отъ Подолинскаго¹⁾ Терлецкій. Подолинскій теперь въ Бреславѣ (,) онъ готовится тамъ къ докторскому медицинскому экзамену, который намѣренъ держать въ маѣ; послѣ экзаменаѣдетъ немедленно обратно въ Россію.

Молчаніе Бучинскаго,²⁾, къ сожалѣнію, очень понятно. Изъ письма его къ Терлецкому, писанного по поводу высланныхъ послѣднимъ 50 экзэмп. „Хитрой механики“ (переводъ), оказалось, что онъ, выражаясь метафорически, „...сжегъ все, чему поклонялся, поклонился всему, что сжигалъ“.

Письмо переполнено руганью по поводу того, что Т-кій издаетъ всякія „тьфу“ (его выраженіе) на теперешніе порядки, а также исчленіемъ тѣхъ статей Уголовнаго кодекса австрій-

¹⁾ Сергія.

²⁾ Мелітона, що теж переписував ся з редакторами „Впереда“ ще в 1873 р. (а з Драгомановим іще в р. 1871 р.).

скаго, которыми подобныя дѣйствія воспрещаются. Книжки онъ возвратилъ назадъ... Какъ видите, поворотъ кругой. Вѣдь знавшіе прежде Бучинскаго (я его не знаю) очень здѣсь поражены его поступкомъ.

Однако пора кончить
Весь Вашъ

Я. Н.

P. S. Чуть было не забылъ отвѣтить Вамъ, что малорус. грам. теперь нигдѣ нельзя достать: грамматика Осадца вся разошлась, ожидается новое изданіе.

М. Драгоманів до В. Н. Н.

Вѣна, Марта 4, 1876. VIII, Lederergasse, 23,
XII Stiege, 3 Stock, Thür 145.

Дорогой товарищъ, Я. Н. Н., съ которымъ, кк видите изъ заголовка, я теперь поселился, передалъ мнѣ Ваше письмо отъ 19 Ф. съ тѣмъ чтобъ я отвѣтилъ на него. Я этому вдвойнѣ радъ, кк случаю возобновить знакомство. Отвѣчаю по порядку.

1) Буква є т. наз. мягкое е (у Васъ, великоруссовъ твердаго и нѣть) и по нуждѣ можетъ не отливаться, а выражаться э оборотнымъ еще разъ перевернутымъ.

2) Буквы і и ё собственно не буквы, а слоги, какъ и е; состоять они изъ й + і, й + о, а потому даже лучше ихъ не употреблять. Говоря радикально, не надо и я и ю, такъ какъ и это слоги: йа, йу, какъ они и писались когда то я, ю. Да ужъ очень сердятся рутинеры. Подобные буквы-слоги надобы выгнать вотъ почему: а) они употребляютъ одинъ знакъ, гдѣ два зву-

ка, — послѣ чего надобы и для ра, ру и т. д. тоже по одному знаку выдумать, т. е. сдѣлать глупость уже достойную клинообразныхъ надпи-сей, б) они употребляютъ два разныя начертанія для одного звука въ разныхъ случаяхъ: вѣдь мы пишемъ думай и я, — тогда какъ я есть тотж(е) й + а только переставлено; послѣ эта-го слѣдовало бы писать ар (абъ) на одинъ ма-неръ, а ра (бъ) на другой и т. д. с) они смѣши-ваютъ два процесса: йотированіе гласной (яма, йама), ёжъ, йожъ) и смягченіе согласной (сѣмга, съомга, имя, имъ). Все это вылези-ти наружу, когда приходится напр. преподавать дѣтямъ по звуковому методу и простолюдинамъ. Раціональ-наго¹⁾ преподаванія вести не льзя. Какъ управля-ются великоруссы²⁾ учителя, чтобы объяснить дѣтямъ чтеніе словъ: семья, сѣмя, сѣль, съѣль и т. д. Аллахъ вѣдаетъ.

Малорусское правописаніе, к(ото)роевыброси-ло Ѣ³⁾ много упростило дѣло, но консеквентно идя, надо было выбросить и старые є, у, ю, — и не брать новаго великор. ё(съ к(ото)рымъ ве-ликорусы не знаютъ, что дѣлать, ибо пишутъ ёжъ, ее, маіоръ, майоръ) и не выдумывать, — что сдѣлано 3 года назадъ въ Кіевѣ, і. Теперь въ Кіевѣ приготовляется словарь и грамматика съ радикальнымъ фонетическимъ правописаніемъ⁴⁾, к(ото)рое оставляетъ всѣ русскія начертанія буквъ, только выбрасываетъ лишнія, (— родичей кси, пси, зѣло) а именно є, ё, і, я, ю, Ѣ⁵⁾), — и пи-шеть: думай, думайа, думайу, думайе, йому,

¹⁾ Зразу було „Какъ управляются“.

²⁾ Далі переч. „малорусско“, поправлене потім на „великорусско“.

³⁾ Какъ его рассказываютъ дѣтямъ великоруссы, — тоже Аллахъ вѣдаетъ. (М. Др.)

⁴⁾ Тут була зразу точка, котру перемінено на , перечеркнено слова: „Пока, если хотите выливать“).

⁵⁾ + ы, к(ото)раго въ укр. говорѣ нѣть. (М. Др.).

йіжак (ёжъ), сього, присъага, пить, пийу, бий¹⁾). Пока все это будетъ разъяснено основательно, богъ съ ними, ю и я можно еще оставить, — а безъ е, ё, і легко обойдется. Трудновато будетъ непривычному, т. е. не малоросу — различить, гдѣ надо написать послѣ согласной ь, а гдѣ й передъ гласной, но передумавши одну страницу, можно освоиться; главное только — рѣшительно отречься отъ безпринципности россійскаго правописанія и усвоить фонетической принципъ. А написанное такъ прочтеть всякий безъ ошибки и недоразумѣній. Нѣсколько²⁾ книгъ въ Кіевѣ (Сказки Рудченка)³⁾, переводъ басенъ Крылова, Ст-аго⁴⁾, перев. Т. Бульбы такъ печатались уже.

Сего ради если увасъ нѣтъ отлитыхъ⁵⁾ знаковъ е, і, — то и не отливайте. Съ остальнымъ вы обойдетесь.

Все сказанное есть отвѣтъ и на вторую половину Вашего 2 вопроса: есть ли еще знаки, отличающіе малорусскій алфавитъ отъ русскаго? Нѣтъ такихъ знаковъ (кромѣ⁶⁾ е и і, такъ какъ ё⁷⁾ старое), — а вся разница въ выбрасываніи лишнихъ буквъ, а не въ сочиненіи новыхъ. Есть правда одна мелочь: у малороссовъ г читается всегда һ, а не گ, — но есть нѣсколько словъ, большою частію иностранного происхожденія, въ к(отор)ыхъ слышится گ, напр. гудзъ (пуговица), ганок (крыльцо), газда (галицк., — хозяинъ). Въ старину писали въ такихъ словахъ кг; Кулишъ предложилъ писать лат. گ. Въ кіевскихъ изданіяхъ пишутъ и گ и кг (чаще) или совсѣмъ довольствуются گ, не считая горемъ,

¹⁾ У насъ тутъ п и б тверды, а если бъ были мягки, то писали бы бью, пять. (М. Др.)

²⁾ Далі переч. „Всѣ“.

³⁾ Далі переч. „Байки Крылова“.

⁴⁾ Старицкаго.

⁵⁾ Далі переч. „буквъ“.

⁶⁾ Далі переч. „ї, к(ото)roe“.

⁷⁾ Далі переч. 1 нечитке слово.

если раза два въ книжкѣ прочитается ү за һ, кому слово не знакомо. Но галичане въ словахъ культурныхъ иностранныхъ считаютъ необходимымъ сохранять һ, — напр. гимназіумъ, филологія и т. д.; — (Вы, вѣрно, замѣтили, что наши украинцы и тутъ выговариваютъ һ) отъ этого у галичанъ набралось много словъ съ һ, — и они, чтобъ не брать латинской буквы (страха ради полонизма) выдумали і или і, греческ. Я бы предпочолъ прямое і косому і, но, думаю, что¹⁾ вообще не слѣдуетъ въ противность народной фонетикѣ²⁾ сохранять гамму во всѣхъ случаяхъ, гдѣ она есть въ латинскомъ или нѣмецкомъ словѣ: что за привилегія одной буквѣ? а³⁾ оставить ее⁴⁾ для немногихъ⁵⁾ „гудзей“, „гаковъ“⁶⁾ въ которыхъ самъ народъ ихъ оставилъ. Но если у Васъ нѣтъ знаковъ, то можно удовольствоваться и кг, или совсѣмъ г.

Вашъ З вопросъ пропускаю такъ какъ онъ относится къ литейному дѣлу, въ коемъ я ничего не смыслю.

На 4 ый вопросъ, о корректурѣ отвѣчаю предложеніемъ своихъ услугъ всякаго рода и на долго, ибо я врядъ ли скоро вернусь въ Россію, т. е. тогда развѣ, когда и Вы.

5. Грамматика малор. Павловскаго напечатана была еще въ 1818 г. и теперь ея нѣть въ продажѣ. Изъ галицкихъ лучше другихъ Осадцы, но Н говоритъ, будто ея тоже вѣтъ. Двѣ статьи объ отличіяхъ малор. отъ великор. и польскаго, П. Лавровскаго и анонима изъ Ж. М. Н. Пр. 1859 и 1863 г. были перепечатаны въ Правдѣ 1868 г. Это можно достать, только по малорусски. На дняхъ вышла въ Кіевѣ очень

¹⁾ Далѣ переч. „въ“ популярныхъ книга(хъ).

²⁾ Далѣ переч. „нам(ъ).“

³⁾ Далѣ переч. „для“.

⁴⁾ Далѣ переч. „въ“.

⁵⁾ Далѣ переч. „гудзей“:

⁶⁾ Далѣ переч. „можно“.

хорошая книга Житецкаго Очеркъ звуковой исторіи малор. нарѣчія (съ XI по XVIII в.) съ Христоматіей говоровъ и памятниковъ письменности, — и послѣ ряда такихъ этюдовъ можетъ быть составленъ толковый компендіумъ, — но самъ этюдъ тяжолъ для неспециалиста. Съ грѣхомъ по поламъ составляется компендіумъ грамматики (?) малор. и словарь, к(ото)рый мѣсяца черезъ 2—3 начнутъ печатать въ Кіевѣ.

Вотъ все, — чѣмъ богатъ. Повторяю: предоставлю себя къ услугамъ Вашимъ. Кланяюсь Петру Лавровичу.

Я не слыхалъ, чтобы Л-чъ¹⁾ думалъ ѻхать въ Вѣну, а я его видѣлъ въ Декабрѣ въ Петербургѣ.

Вашъ М. Драгомановъ.

Н писаль Вамъ. Газеты изъ Кіева Вамъ посылаются. Перепись и Зап. Геогр. Общ. тоже. Посылаю Вамъ три книги своего изданія: 2 т. Истор. Пѣсенъ и 1 т. Пов. Федъковича. Основныя идеи Ист. Пѣс. изложены въ предисловіи ко II т., ст. IX—XI.

Т-їй²⁾ говоритъ, что послѣ сказанного выше 3-їй вопросъ падаетъ.

М. Драгоманів до В. Н. Н.

Wien, Josephstadt, Lederergasse 23,
Stiege XII, Th. 145.

(Апріль ? 1876).

Дорогой товарищъ, Не сердитесь, что долго молчалъ. Были законнѣйшія причины, которые мѣшали толкомъ приняться за разсмотрѣніе брошюры, въ числѣ ихъ, кромѣ неожиданной

¹⁾ Лесевич ? (коли въ кінцѣ „ч“, а не „г“).

²⁾ Терлецький Остап.

болѣзни, просмотръ другихъ такого же рода брошюръ, порученныхъ раньше. Между тѣмъ давалъ я пересмотрѣть переводъ Х. М.¹⁾ одному изъ первыхъ справщиковъ ея и онъ мнѣ сказалъ, что исправленія²⁾ противъ оригинала состояли между прочимъ³⁾ кромѣ приоровленія къ малорусскимъ историческимъ условіямъ въ поновленіи фактовъ статистическихъ. А у меня нѣтъ теперь данныхъ, чтобы браться за правку брошюры по существу. Кромѣ того по рукописи прошло столько рукъ, что не ручаюсь, что⁴⁾ и я попаду въ Вашъ тактъ.

По этому сдѣлаемъ вотъ какъ: по рукописи или по малор. переводу возстановите текстъ, ккой⁵⁾ Вамъ желателенъ, а я берусь поправить языкъ. Если хотите знать мое мнѣніе, — я бы выбросилъ конецъ о школахъ, — какъ не вяжущійся съ главною цѣлію брошюры, — и назвалъ бы брошюру (Розмова) про здирство, або „Хитре здирство“.

Вопросъ о жидафобіи — дѣло трудное, требующее обстоятельного объясненія. Жаль, если Вы не получили письма о немъ Н-на. Интересно было бы знать Ваше мнѣніе въ деталяхъ. Я на сей счетъ держусь особаго мнѣнія: я согласенъ со всѣмъ, что говорятъ въ обвиненіе сущихъ жидовъ, — но думаю, что есть возможность появленія и жидовскаго соціализма, антагонизма жидовъ бѣдныхъ, рабочихъ, съ богатыми. Но надо, чтобы такие жиды будущаго стали настоящими. Вотъ почему меня крайне интересуетъ та статья о⁶⁾ предубѣжденіи соціалистовъ противъ жидовъ, о крой⁷⁾ возвѣ

¹⁾ „Хитрой Механики“.

²⁾ Далѣ переч. „ея“.

³⁾ Далѣ переч. 2 слова, з которыхъ первое не-итке, другое „новыхъ“.

⁴⁾ Далѣ переч. „не всѣ“.

⁵⁾ Какой.

⁶⁾ Далѣ переч. „жидахъ“.

⁷⁾ Которой.

щено въ отвѣтахъ ред. „Впереда“. Будетъ ли она напечатана? — М. б. я возьму слово бъ семь вопросъ, — ибо мнѣ одинаково приходится не соглашаться и съ пессимистическою яростю многихъ друзей противъ жидовъ (и поляковъ) и съ оптимистическимъ довоѣріемъ жи-дамъ и полякамъ, — т. е. все таки купцамъ и перекупкамъ и панамъ. Къ стати сказать: крайне грустно было мнѣ читать похвалы „Впереду“ въ Dz. Pozn., крый¹⁾ не могъ снести „пропаганды революціи хлоповъ“ даже въ подцензурномъ Телеграфѣ. Что же будетъ, если появится Малоруссій „Впередъ“?

Вашъ М Драгомановъ

Всѣ Ваши изданія я получилъ. Спасибо. На М. Б.²⁾ поставьте крестикъ. Онъ тоже былъ благосклоненъ къ соціализму, пока видѣлъ „московскій“ Впередъ, — а какъ появились украинскія брошюрки, то обидѣлся и понесъ околесную весьма недвусмысленнааго свойства. Впрочемъ среди молодежи галицкой теперь совершается кризисъ, котораго исходъ, несомнѣнно будетъ хороший.

Полезно было бы, если бы Вы посыпали журналъ въ Akademischer Verein „Sojuz“ in Czegnowitz, — и въ „Академическій Кружокъ“: Lemberg, Crakauergasse, N 7, — а, пожалуй, и въ Verein „Ruskaia Osnowa“, Wien, Laudongasse, 23. За то въ редакцію Карпата въ Унгварѣ, право, можете не присыпать: это такие дураки, что Господи! Тамъ есть общество молодежи „Общеобразоват. Кружокъ“ при Семинаріи, но еще на столько дикое, что врядли способно принять Впередъ. Я Вамъ напишу, когда можно будетъ послать имъ журналъ.

¹⁾ Который.

²⁾ Мелітона Бучинського.

Да если у Васъ есть Исторія крестьянъ
пожалуйста пришлите.

Петру Лавровичу¹⁾ кланяюсь

М. Д.

М. Драгоманів до П. Лаврова.

Wien, VIII. Laudongasse, 11, Th. 26. Мая 20, (18)76.

Многоуважаемый Петръ Лавровичъ, Нако-
нецъ мнѣ удалось найти окказію и передать Ва-
ше письмо Вл. В. Л.²⁾ и получить отъ него от-
вѣтъ, слѣдующаго содержанія: „Статья не бу-
детъ напечатана; какъ добыть денегъ, я и не
приберу ума“. Самъ Л. уѣхалъ уже, — судя по
письму, — въ Полт. губ., Лубенскій у., ст. Фи-
липово. —

Вообще что у нихъ въ головахъ, въ(ъ) Пе-
тербургскихъ редакціяхъ, — опредѣлить трудно;
во всякомъ случаѣ ни на что расчитывать не
льзя, даже на самую крошечку деликатности, не
говоря о логикѣ.

Простите, что больше писать не буду те-
перь. Вотъ уже $1\frac{1}{2}$ недѣли боленъ, какъ не было
уже давно.

Н. мнѣ не отвѣчаетъ; ужъ не разсердился
ли? А, кромѣ личнаго жалю, это жаль, ибо я
хотѣлъ къ нему съ дѣломъ обратиться, -- по
части печатанія въ Лондонѣ „метелика“; — такъ
какъ „Болгарія“³⁾ теперь не надежна. — Впро-
чемъ, она вообще надежна не была.

Вашъ М. Драгомановъ

¹⁾ Лаврову.

²⁾ Лесевичу.

³⁾ Розуміти треба мабуть: Австрія, — хоть мож-
ливо, що Др-в має тут на гадцї спеціально й болгарську
друкарню Ковачева въ Віднї, въ котрій друкували ся україн-
ські видання, 1875 і 1876 рр.

М. Драгоманів до В. Н. Н.

Wien, Josephstadt, Lenaugasse, 11, Th. 26.

Мая 28, 1876.

Дорогой В. Н., Хотѣль я Васъ спросить не льзя ли у Васъ скоро напечатать второе изданіе Розмови про бідность. Изъ Женевы толку не добьешься, пока самъ туда не поѣдешь, а я теперь не могу съ мѣсяцъ двинуться съ мѣста. Здѣсь же не льзя. Такъ сообщите всяческія условія печатанія.

Перваго письма въ Другъ теперь не посылаю, — нѣтъ у меня. Потребую изъ Львова и пошлю. Только оно пустое. Больно уже педагогичное. Изъ отвѣтовъ мнѣ Друга можете видѣть, какова молодежь во Л(ь)вовѣ, а она за годъ еще нескажанно подвинулась. Значитъ, можете судить, съ какихъ нотъ надо было начинать дуэтъ съ ними. Въ третьемъ письмѣ надо будетъ поднять еще выше, — а дальше¹⁾ будемъ говорить въ своемъ журналѣ.

Противна эта „Хитрая механика“. Да Вы, вѣрно, знаете, каковъ западный мѣщанинъ, — а австрійскій братъ-славянинъ имѣетъ всѣ пороки нѣмецкаго мѣщанина и ни одной его добродѣтели. Между прочимъ свойство западнаго мѣщанина: не слушать того, что ему не нравится, развито у братьевъ-славянъ до чрезвычайной степени. Такъ чтобы заставить ихъ слушать нашъ концертъ, надо начать настраивать инструменты въ ихъ собственной квартирѣ. Вотъ почему я пишу въ Другѣ и даже въ Карпатѣ. Но скоро конецъ этой настройкѣ, а вмѣстѣ и моей мукѣ.

Очень бы хотѣлось въ Лондонѣ перебраться, да далеко отъ „братьевъ“. Придется выбрать Женеву, не смотря на то, что очень уже тамъ много соотечественниковъ. —

¹⁾ Далѣ переч. „просто“.

Впередъ доходитъ. А все таки лучше адресъ перемѣните. —

Вашъ М. Драгомановъ

Да, — я тоже своего рода братъ славя-
нинъ. Опять не написалъ о Молчановѣ. Видите,
мнѣ очень не хочется писать о немъ, ибо я¹⁾
мало о немъ знаю и противурѣчное. Лично
я съ нимъ не знакомъ, а знаю его по словамъ
кіевскихъ знакомыхъ. Одни его хвалили, другие
говорили, что онъ не безъ адвокатскихъ чертъ.
Изъ Киева онъ ушелъ потому что, будучи въ
Одесѣ помощникомъ адвоката взялъ два дѣла,
а изъ нихъ паспорты чужіе, к(ото)рые комуто
далъ. Въ К. Т.²⁾ онъ появился, кк. спаситель
Гогоцкой, послѣ нашего ухода, — кк. предста-
витель „чистой демократіи“, не запятнанной на-
ціонализмомъ нашимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, кк.
„практическій человѣкъ, могущій дѣлать уступ-
ки“, не то что мы „идеалисты“. (Въ такомъ ду-
хѣ написана имъ программа на 1876 г.) Въ кон-
цѣ концовъ ему пришлось тѣже щи давать,
только жиже. Потомъ я слышалъ о немъ во
Львовѣ, какъ „о редакторѣ К. Т.“ и до сихъ
поръ, читаль его подпись въ книгѣ посѣтителей
Акад. Кружка — „магистрантъ М-въ“, слышалъ
будто онъ подбивалъ галицкихъ „московофиловъ“
издавать вмѣстѣ съ нимъ журналъ.

Въ концѣ концовъ, онъ, кажется, человѣкъ
ничего, съ юркостью и не безъ способностей,
но плаваетъ не глубоко и прихватнуть не
прочь. — А можетъ, я и ошибаюсь. Повторяю,
мнѣ сильно не хотѣлось писать о немъ. Дѣлаю
это въ виду Вашей настойчивости и такъ ска-
зать по дружбѣ: Если придется имѣть дѣло съ
человѣкомъ, то можетъ быть и мои весьма ша-

¹⁾ Далѣ переч. „его“.

²⁾ „Кіевскій Телеграфъ“.

ткія свѣдѣнія послужатъ, если не къ руководству, то какъ точки для отправленія Вашихъ самостоятельныхъ наблюденій. — ¹⁾

М. Драгоманвів до В. Н. Н.

Genéve. Chemin du Prieuré, 5.

4 Янв. 1877

Дорогой В. Н.,

Вчера коловращеніе людей помѣшало мнѣ написать Вамъ сейчасъ по полученіи Вашего письма. —

Относительно львовянъ скажу слѣдующее: Павликъ наиболѣе симпатичный галичанинъ изъ всѣхъ, какихъ я знаю; кружокъ, въ кромъ²⁾ онъ копошится въ Львовѣ, дѣйствительно подаетъ надежды. Я именно имѣлъ въ виду Павлика, когда говорилъ о складѣ изданій въ Львовѣ и Галичинѣ вообще. Всего лучше, если бы кто нибудь, напр. К. Кор. (отъ коего я получилъ письмо вчера же), тамъ побывалъ и условился обстоятельно. Я думалъ, что при дѣлѣ можетъ быть полезенъ и Ястрембскій³⁾, да онъ торопитсяѣхать въ Россію, при томъ же очень уже нервенъ: пишетъ мнѣ, что убѣгаю, ибо „тутъ мерзость запустѣнія“. Съ Галичанами же, кк. вообще съ чужими людьми надо своего рода сноровки, — между прочимъ умываться каждый день, что наши не всѣ считаютъ обязанностью, — и нѣкоторую школьную выучку.

¹⁾ Пізніше, 1879 р., на підставі нових фактів, Драгоманів представив Молчанова прилюдно, як агента-провокатора (Див. „Громада“ т. IV. статю п. з. „М і ј Н а б а тъ“ і в нїй, на ст. 376—8, статейку п. з. „Молчановъ—Другъ въ редакції „органа русскихъ революціонеровъ“. Статю — памятаю, — Драгоманів розіслав, въ окромішній відбитці, редакціямъ російськихъ газет.

²⁾ Которомъ.

³⁾ Сергій, арештований у Львові въ початку 1877 р.

За выписку изъ Berliner Fr. Presse очень благодаренъ; я не имѣю этой газеты. Пожалуйста пришлите если что дальше будетъ. Я впрочемъ не понимаю, что значитъ: dessen Namen vor kurzer Zeit in Zusammenhang mit Massregelungen von gewissen Kiewer Professoren genannt wurde. Никакихъ вѣдь мѣръ не было, кромѣ того что меня прогнали изъ профессорства въ Кіевѣ!

Къ стати посылаю Вамъ¹⁾ 2 екз. брошюры о Малор. литерат., гдѣ рассказано и объ этихъ Massregelungen, и 5 екз. „Турки“.

Вашъ М. Драгомановъ.

В. Европы завезъ Зиберъ. — Чго съ Г—гомъ?

Алекс. Пипін до П. Лаврова.⁸⁾

М. Г. Петръ Лавровичъ! Пишу къ Вамъ по очень серьозному случаю. До меня дошло извѣстіе, что Вы намѣреваетесь печатать, или уже печатаете одно сочиненіе Н. Г. Чернышевскаго и остаетесь при намѣреніи выпустить его, хоть Васъ уже отговаривали отъ этого. Не могу объяснить себѣ Вашего намѣренія иначе какъ предполагая, что Вы находитесь въ какомънибудь недоразвумѣніи относительно права это дѣлать. Не знаю, какъ могло прийти къ Вамъ это сочиненіе, но могу увѣритъ въ одномъ, что ни авторъ, ни его семья не могли и не давали никому подобного полномочія; я, которому Черн. поручалъ свою семью и свои дѣла, еще менѣе могъ дать такое полномочіе. Если ктонибудь сказалъ Вамъ, что могъ Васъ на это уполномочить, онъ лгалъ, и доставка къ Вамъ сочиненія есть кражѣ.

Я не дѣлалъ до сихъ поръ протестовъ противъ женевскаго печатанія сочиненій Ч. Вижу,

¹⁾ Далѣ переч. „по“.

²⁾ Конія (моя) въ копії, знятої для мене.

что надо было это сдѣлать, — а не дѣлалъ по-
тому, что это было бы бесполезно съ тѣми госпо-
дами, да и противно было говорить о гадостяхъ,
съ какими они эксплуатировали имя, будто бы
ими уважаемое. Но Вы, я надѣюсь, поймете и
оцѣните слѣдующія замѣчанія.

Во первыхъ, Вы вѣроятно не станете от-
вергать, что бѣдственное положеніе автора не
лишаетъ его права собственности, его и его се-
мейства? Не будете съ вашей стороны лишать
его „правъ состоянія“? Думаю, что это бѣд-
ственное положеніе, въ глазахъ всякаго порядо-
чнаго человѣка, должно еще усилить деликатное
отношеніе къ этому вопросу. Считаю обязанно-
стью предупредить Васъ объ этомъ, Вы вѣро-
ятно знаете мои отношенія къ Черн. и его се-
мейству: въ силу этихъ отношеній я могу тре-
бовать того, о чёмъ здѣсь говорю.

Во вторыхъ, Ч-му и его семье стоило уже
величайшего вреда то злоупотребленіе его именемъ, какое дѣлалось и дѣлается за границей
и здѣшними его „почитателями“. Они полагали
себя въ правѣ прилагать это имя ко всякой
своей безмыслицѣ. Имъ онъ обязанъ мѣ-
стомъ своей послѣдней ссылки. Вы можете го-
раздо лучше понимать здѣшнія условія, и повѣ-
рите, что новое злоупотребленіе его именемъ
и его собственностью опять падетъ на тогоже
несчастнаго человѣка, — какъ падетъ, объ
этомъ страшно подумать. Несомнѣнно, что дѣ-
ло, которое Васъ побуждаютъ дѣлать, кромѣ
кражи, будетъ еще и предательствомъ,
— да, самымъ настоящимъ предательствомъ, ко-
торое, при условіяхъ человѣка, просто ужасно.

Предполагая возможность вашихъ возра-
женій, прибавлю еще нѣсколько словъ.

Вы скажете, что не поставите имени и со-
храните анонимъ. — Отвѣщаю: Вы не можете
его сохранить, потому что я узналъ о дѣлѣ отъ

болтуна, и нѣсколько (вѣроятныхъ) болтуновъ об(ъ) этомъ знаютъ.

Вы скажете, что не думаете воспользоваться чужой собственностью и заплатите доходъ съ изданія семейству. — Отвѣчаю: семейство (никогда и не получившее ни гроша отъ заграничной контрафакціи) не приметъ этихъ денегъ, такъ похожихъ на тридцать сребренниковъ.

Сдѣлаю еще, невозможное, предположеніе. Вы скажете, что имѣете полномочіе отъ самого автора. Я этому не повѣрю и прибавлю: еслибъ даже что нибудь подобное было, — я бы об(ъ) этомъ зналъ; а я не знаю; и авторъ находится въ такомъ положеніи, что ему совершенно неизвѣстно это положеніе, и онъ не можетъ судить о томъ, что возможно или невозможно. Было бы іезуитствомъ ссылаться на волю человѣка, который не знаетъ обстоятельствъ дѣла и не имѣетъ мысли о предстоящей опасности. — Я говорю съ полнымъ знаніемъ условій.

Пишу Вамъ прямо свои мысли, не сомнѣваясь, что Вы оцѣните вещи, о которыхъ идетъ рѣчь. То же думаютъ и ближайшиe друзья Ч., которыхъ Вы знаете и уважаете. Человѣкъ, доставившій Вамъ сочиненіе мимо меня или скрытно отъ меня (и что это?), доставилъ Вамъ вещь краденную; онъ самъ дѣлаетъ и Васъ побуждаетъ сдѣлать литературное воровство и политическое предательство. Если Вы не желаете стать союзникомъ враговъ Ч. (они потираютъ руки при подобныхъ вещахъ, все это имъ очень пріятно и ихъ оправдываетъ), Вы согласитесь на мое требование — уничтожить изданіе и молчать о немъ. Я не могу себѣ представить противнаго: это было бы невѣроятное дѣло — люди, считающіе себя почитателями человѣка, собственноручно помогаютъ его врагамъ топить его глубже и глубже, до полной погибели.

Отвѣчайте двумя словами тому лицу, которое Вамъ перешлетъ мое письмо; прямая переписка по такому предмету невозможна.
Янв. 1877

А. Пыпинъ

М. А—ч до П. Лаврова.¹⁾

Милостивый Государь Петръ Лавровичъ,
Знакомые и родственники Н. Г. Чернышевского, въ томъ числѣ и я лично, покорнѣйше
просятъ Васъ не печатать какой то повѣсти, ко-
торая, какъ ходятъ слухи, находится въ Вашихъ
рукахъ и приписывается ему. Польза, которую
можетъ принести напечатаніе ея, далеко не пере-
вѣситъ того вреда, какой оно навѣрно принесеть
ея автору. Подумайте, что можетъ быть хоро-
шаго для него оттого, когда пойдетъ разслѣдо-
ваніе тѣхъ передаточныхъ путей и нитей, кото-
рыя отъ него ведутъ къ Вамъ. Если повѣсть до
такой степени важна, что Вы не считаете воз-
можнымъ удерживать ее подъ спудомъ, то Вы
можете напечатать ее безъ имени, щадя несчаст-
наго автора. Людямъ, пользующимся благодѣя-
ніями свободы, слѣдуетъ по моему мнѣнію на-
блюдать крайнюю²⁾, даже щепетильную осторож-
ность въ своихъ дѣйствіяхъ относительно лю-
дей, лишенныхъ этихъ благодѣяній. Вы и пред-
ставить себѣ не можете, сколько непріятностей
можетъ навлечь на Николая Гавриловича появл-
еніе его сочиненія въ заграничной печати. —
Повѣрьте, что я передаю Вамъ мнѣніе и желанія
людей, уважающихъ Н. Г. Чернышевскаго и лю-
бящихъ его. И безъ того много злоупотребля-
ется всуе его имя, — и за все это достает-
ся ему.

¹⁾ Здає ся, що цей лист я відписав із копії.

²⁾ В ориг. „крайнію“.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь
быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугою
M. A-чъ

С.пбургъ 1877 года Генваря 19 числа.

**М. Драгоманів до Николая Григоровича N.
(Початок Марта 1877)**

Многоуважаемый Николай Григорьевичъ,

Прилагаю письмо къ П. Л. Лаврову. Прочтите его и Вы, а равно и письма Пыпина и А-ча, к'рыя¹⁾ я раньше переслалъ П. Л-чу и будьте добры напишите мнѣ, что порѣшите дѣлать съ романомъ Ч-аго.

Очень радъ свѣдѣніямъ о С. Н. К. Перерайте ему мой адресъ, а на всякий случай другой Sophie²⁾ Н-п, München, р. rest.

Читали Вы процесь въ Львовѣ? Большой ерунды натворили соотечественники и разбили весь мой планъ склада книжнаго, о кр'омъ³⁾ я говорилъ и писалъ N-ву, Г-бургу и Вамъ! А все⁴⁾ рассѣйская манера сейчасъ распоряжаться по губернаторски, не развѣдавъ поля, и дѣлать третій шагъ, не сдѣлавъ первого!

По причинѣ недуга не пишу болѣе.

Вашъ M. Dr.

**М. Драгоманів до Николая Григоровича N.
25 Апр., 1877**

Chemin du Prieuré, 5. Genève.

Многоуважаемый Николай Григорьевичъ,
Нѣсколько дней назадъ я получилъ новые
письма изъ Петербурга касательно романа Ч-аго.
Письма эти опять заставляютъ меня писать Вамъ
по этому дѣлу.

¹⁾ Которыя.

²⁾ Далі переч. якесь нечитке прізвище.

³⁾ Которомъ.

⁴⁾ Далі переч. „манер“.

Я и вообще не совсѣмъ могу раздѣлять Ваше мнѣніе объ отношеніи къ этому дѣлу Пыпина. Онъ, конечно, погорячился въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ, — но этого, право, не льзя приписывать страху за себя и проч. (въ такомъ случаѣ онъ бы сдержался, чтобы не раздражить П. Лавр-ча) а страху за Чаго, къ крому¹⁾ его привязываютъ не одни принципіальные отношенія и краго положеніе онъ лучше знаетъ, чѣмъ кто нибудь. Мне кажется также, что Вы напрасно думаете, что П. совсѣмъ „не пойметъ Вашего языка“. Вѣдь П. авторъ статей въ Современнике, какъ объ Нью Ламаркѣ, о Лассалѣ и т. п., крыя принадлежать къ первымъ камнямъ р. соціалистич. литературы, — такъ что совсѣмъ непонятенъ ему языкъ „Впереда“ быть не можетъ. Но объ этомъ всемъ²⁾ можно бы было мнѣ и не говорить, развѣ при свиданіи поспорили бы. А вотъ въ чёмъ дѣло.

П. пишетъ совсѣмъ опредѣленно: 1) Что у него есть письмо Ч., кримъ распоряженіе романомъ предоставлено ему, 2) что у него находится оригиналъ романа, —³⁾ въ чёмъ можно убѣдиться, написавъ первое слово любой главы, — П. доставить дальнѣйшія слова. — Значитъ⁴⁾ П. Лавровичъ былъ введенъ въ заблужденіе доставившими романъ, когда говорилъ мнѣ, что Ч. довѣрилъ романъ не друзьямъ, а другимъ лицамъ. П. прямо утверждаетъ, что копія, края⁵⁾ попала П. Л-чу снята тайкомъ и что тѣ лица, крыя видѣли его оригиналъ, отрекаются отъ того, что сняли и послали копію.

На этихъ основаніяхъ я⁶⁾ считаю все таки что надо бы удостовѣриться на счетъ желанія автора, чтобы романъ печатался теперь же

¹⁾ Которому.

²⁾ Зразу было: „Это все имѣло бы“.

³⁾ Далѣ переч. „что онъ“.

⁴⁾ Далѣ переч. „не льзя утверждать, что авторъ“.

⁵⁾ Которая.

⁶⁾ Далѣ переч. „правъ“.

и въ Лондонѣ при „Впередъ“, — какъ ни трудны справки въ Вилюйскѣ. Къ тому же Вы можете провѣрить тѣ пути, какими романъ пришелъ къ Вамъ и знать, точно ли отъ автора пришелъ онъ или съ оригинала Пыпинскаго снята копія тайкомъ, какъ теперь есть основаніе предполагать. Если же Вамъ трудно дѣлать справки, то можно навести ихъ черезъ П-на, который не совретъ же, особенно если я ему передамъ, что это условіе Ваше и моего посредничества. Теперь же, какъ хотите, а П. представляеть собою лицо автора по его уполномочію, — а вѣдь автора же вся рад.¹⁾ партія русская уважаетъ и не отказывается беречь. Судя по тому, что строгости надъ нимъ увеличились въ послѣднее время, что у него недавно былъ обыскъ, можно думать, что напечатаніе романа у Васъ — не пройдетъ для него даромъ. А за него рѣшать другимъ не льзя²⁾, что „хуже не будетъ“.

Сколько я могу судить по письму П. Л-ча, онъ и Вы были въ полномъ убѣжденіи, что романъ попалъ (къ) Вамъ по желанію автора. Но если теперь оказываются сильныя сомнѣнія на этотъ счетъ, то, право, на Васъ ляжетъ большая отвѣтственность передъ всѣми людьми, дорожающими³⁾. Ч-имъ, если Вы, не узнавъ точно воли автора напечатаете романъ и подъ Вашею фирмой, — тѣмъ болѣе что романъ, кажется, не имѣетъ значеніе произведенія, связанного съ интересомъ минуты, — безотлагательнымъ.

Перехожу теперь къ другой материіи. Читали Вы болѣе подробный отчетъ о львовскомъ процессѣ? Думаете ли Вы заявить, что Р. Даль не Лавровъ? Что вообще думаете дѣлать относительно Галиціи: думаете ли предпринять что нибудь систематическое, — или же прекратить

¹⁾ Радикальная.

²⁾ Далѣ переч. „какъ“.

³⁾ Далѣ переч. „идея(ми)“.

тамъ сношенія съ отъѣздомъ Ястр-аго? Такъ какъ насъ съ Вами австр. прокураторія записала въ одно тайное общество, то полезно было бы столковаться, чтобъ не дать себя поймать поодиночкѣ и не помочь ловлѣ незнаніемъ шаговъ другого сотоварища.

В. Н. и П. Л-чу кланяйтесь отъ меня и пожалуйста дайте прочитать это письмо. Я все еще очень слабъ и писать много не могу. Мнѣ совѣтуютъ отдохъ, а я его не имѣлъ уже по тому, что на 3-ій день моего возвращенія изъ Монтрё жена моя родила и сама плохо поправляется. Да и дѣла идутъ не ахти какъ! Срѣжемся мы — и весьма постыдно! Куда ни глянешь: никто и ничто не готово, неумѣло, слабо, — отъ нихъ же первый азъ!

Вашъ М. Драгомановъ.

Посылаю брошюрку. На дняхъ еще пришлю другую.—

М. Драгоманів до В. Н. Н.

Chemin du Prieuré, 5. Apr. 28, 1877.

Дорогой В. Н., Мнѣ доставлены прилагаемые конверты, съ тѣмъ чтобы я ихъ переслалъ (въ) Лондонъ и кромѣ того 14 рублей и письмо въ Львовъ съ такимъ наказомъ: Изъ Лондона будутъ мнѣ посланы книги, а изъ Львова адресъ по коему я пошлю книги эти. —

Я обыкновенно исполняю точно порученія, но въ данномъ случаѣ точное исполненіе будетъ равносильно явному разрушенію дѣла, ибо всѣ письма ко мнѣ изъ Львова и отъ меня въ Львовъ строго читаются и даже крадутся тамошнею полиціей.

По этому я обращаюсь къ Вамъ, предполагая что письма и деньги назначены Вамъ, — и передаю Вамъ всѣ нити сего дѣла, въ томъ числѣ и письмо Limanowskiemу. Если адресъ

Петерса есть одинъ (изъ) Вашихъ, — то Вамъ весьма не трудно будетъ уладить все это дѣло. Но вотъ бѣда, если это не Вашъ адресъ. Попробуйте тогда добиться, кому же эти письма назначены, и если добьетесь, — то разъясните ему дѣло, — и пусть онъ прямо ведетъ его съ Львовомъ, потому что Лондонъ менѣе скомпрометированъ тамъ, чѣмъ Женева.

Посылаю 15 рб. Пошлите на 1 р. въ Львовъ, Redaction der Zeitung *Drug* (Другъ) 1 екз. Процесса съ стихами и портретомъ. Свой экземпляръ этого я получилъ и очень благодаренъ.

Н. Гр. писалъ этими днями о романѣ Ч-аго.

Здоровье мое дрянь. Надѣюсь Ваше лучше.

Вашъ М. Драгомановъ

М. Драгоманів до Николая Григоровича N.

30 Апр 1877.

Chemin du Prieuré, 5.

Многоуважаемый Николай Григорьевичъ,
Сейчасъ получилъ Ваше письмо отъ 28
Апрѣля.

Бѣда наша въ томъ, что къ вопросу о романѣ Ч. приплелось много другихъ и при томъ, извините меня за выраженіе, по обычному русскому способу человѣческихъ отношеній, — заподозриванья личныхъ. Я согласенъ, что вина начала лежитъ на П—нѣ, который заговорилъ о злоупотребленіяхъ именемъ Ч—аго, обѣ изданіи его сочиненій вообще и т. и. Дальше — и пошло!

Мнѣ не разъ случалось говорить о Ч—омъ и въ Россіи и тутъ, говорить и съ П., — такъ ужъ коли на то пошло, я долженъ кой что объяснить по поводу и слова П. и Вашихъ. — Несомнѣнно, что о Ч. образовалась своего рода легенда, имя его стало знаменемъ весьма часто не

подходящимъ къ дѣйствительному его значенію, его дѣйствительному образу мыслей и¹⁾ съ консервативной и съ революціонной точки зрења. Разныя лица и кружки пользуются именемъ Ч., какъ средствомъ дѣйствія для своихъ цѣлей, — подобно тому какъ это бываетъ со всѣми святыми, особенно съ тѣми, которые прославились „до раздѣленія церквей“. Мое личное мнѣніе состоитъ въ томъ, что²⁾ такое обращеніе со святыми вообще мало нужно для дѣла, а относительно святыхъ живущихъ сопряжено съ неудобствами и для святыхъ и для дѣла. Но Вы очень хорошо знаете, что это мнѣніе очень еретическое и я это знаю, — и спокоенъ. Но П. лично связанъ съ Ч., — и ужъ говорите, что хотите, предполагайте во мнѣ какое хотите осложненіе пріятельскими отношеніями съ П-ымъ (хотя, право, такового у меня нѣтъ, и я весьма отчетливо „чувствую“, не только знаю и хорошая и слабая стороны и его дѣятельности и характера) а усомнитесь въ самомъ кровномъ тепломъ чувствѣ П. къ Ч. для меня, который видѣлъ тому доказательства не разъ, значило бы усомниться въ способности своей отличить хлѣбъ отъ воды. Все дѣло въ томъ, что при такомъ отношеніи П. къ Ч. онъ не можетъ смотрѣть на многое съ такой философской точки зрења, съ какой смотримъ мы напр. Ну, возьмите напр. хоть поставленіе рядомъ именъ Ч-аго и Нечаева, — совершившимся какъ разъ въ то время, когда П. писалъ свое письмо къ П. Л-чу! — А что многаго того, что написалъ П. въ этомъ письмѣ, писать не слѣдовало, именно П. Л-чу, — это другое дѣло!

Дальше обѣ изданіи сочиненій Ч. за границей, — опять таки писать всего написанного П-ымъ П. Л-чу не слѣдовало, уже потому что

¹⁾ Далѣ переч. „въ“

²⁾ Далѣ переч. „аргумен“

П. Л. издалъ только Письма безъ Адреса. По поводу этаго изданія я слыхалъ — отъ соціалистовъ — что въ интересахъ охраны личности Ч-аго не слѣдуетъ издаватъ сочиненій его при „Впередъ“, потому что этимъ доказывается солидарность Ч. съ „Впередомъ“, а эта солидарность во 1-хъ не извѣстна, т. к. Ч. „Впереда“ не читаетъ, а во 2-хъ можетъ быть вредна лично Ч-ому. Но изданіе „П. безъ адр.“ прежде всего совсѣмъ случайно, а потому къ нему и не можетъ быть приложена большая часть выше приведенного соображенія, а ужъ конечно не можетъ быть по этому поводу рѣчи о „доходахъ“ и т. п. Совсѣмъ другое дѣло изданія Эльпидина. И въ Россіи, и тутъ я не разъ слыхалъ, что на доходъ этихъ изданій содержатся дѣти Чернышевскаго¹⁾. Кто знаетъ и Э. и семью Ч., тотъ, конечно, знаетъ на сколько это вѣрно, и скажу Вамъ откровенно, я почти не могу удержаться, чтобы не выругаться, когда слышу подобное. Тѣмъ болѣе П. Только, конечно, ни П. Л., ни Вы тутъ ни при чемъ.

Я все это написалъ Вамъ потому что²⁾ П. Л. счелъ нужнымъ тоже писать по этимъ поводамъ, да и Вы упоминаете объ этихъ частяхъ письма П., — и³⁾ потому что недоразумѣнія по поводу этихъ вещей вносятъ раздраженіе въ обсужденіе основнаго вопроса. Перехожу теперь къ П-ну лично, такъ какъ оказывается, надо говорить и о немъ. Мне было очень грустно прощать въ письмѣ П. Лча, что П. потому и затѣялъ переписку, что боится за себя, — а также въ Вашемъ письмѣ рѣшительное кассированіе личности П. вообще и въ томъ дѣлѣ въ частности. И вовсе не потому грустно, что П. мой пріятель, — а потому что это во 1-хъ) несправедливо, а во — 2-хъ кк. введенная въ обсуж-

¹⁾ Далѣ переч. „Эльпидина“.

²⁾ Далѣ переч. „Вы“.

³⁾ Далѣ переч. „объясненія объ этомъ“.

деніе весьма трудного и безъ того дѣла несправедливость, запутываетъ его до послѣдней степени.

О П. можно по существу сказать, что онъ тянетъ ровную ноту отъ молодости и до сихъ поръ. Нота эта никогда не была высока, — но за то онъ ей вѣренъ отъ временъ „грѣховъ и молодости“. Но и не въ томъ дѣло, — а въ томъ что, особенно при началѣ нашей переписки обѣ этомъ дѣлѣ, — П-ну совершенноничего было бояться за себя. Онъ самъ не зналъ, какое собственно произведеніе¹⁾ Ч. Вы печатаете и только предполагалъ, что это то, кото-рое²⁾ у него.³⁾.

Ему стоило только молчать, — и⁴⁾ никто бы и не зналъ, что Ваша копія снята съ его. Если бы начальство и прицѣпилось къ нему, то все, чему онъ бы могъ подвергнуться — это обыску и допросу, крѣ⁵⁾ не представляютъ для него, какъ неслужащаго и распростившагося съ надеждой даже на то, чтобы ему позволили читать публичныя лекціи, или издавать журналъ, — не представляетъ никакого ухудшенія его положенія. Больно уже пессимистично предполагать, что изъ за этого человѣкъ сталъ бы задерживать печатаніе вещи близкаго человѣка. Розыски, начавшись съ Пыпина, на немъ бы и кончились. Если же предположить, что розыски, начавшись съ Ч., дошли бы до П.⁶⁾, и тогда ему было бы что нибудь, — то конечно Ч—ому было бы хуже. Значитъ П—у во всякомъ случаѣ было больше основаній бояться не за себя, а за Ч—аго⁷⁾. Да и въ этомъ случаѣ

¹⁾ Зразу было „какой с(обственно) романъ“.

²⁾ Зразу было „тотъ, который“.

³⁾ Далі переч. кілька слів нечитких.

⁴⁾ Далі переч. „и если бы даже“.

⁵⁾ которые.

⁶⁾ Далі переч. „то“.

⁷⁾ Зразу было „бояться за себя, а не за“.

П—ну слѣдовало бы бояться за себя только тогда, когда бы было доказано (хоть для начальства) что романъ проникъ черезъ его посредство. А на это послѣднее, — хотя и невольное, — есть явные слѣды только теперь, когда П. въ письмѣ ко мнѣ прямо написалъ и о томъ, что оригиналъ¹⁾ романа и письмо о немъ находятся у него, — о чёмъ теперь знаютъ 4 новыхъ человѣка (а Вы знаете, что у русскихъ секретъ не секретъ если что знаютъ 2 человѣка), — и о чёмъ онъ писалъ, хотя (самая важная письма) при вѣрныхъ окказіяхъ за границу, но²⁾ о чёмъ я пишу ему, хотя и съ хитростями, но не думаю, чтобъ на столько тонкими, чтобъ начальство, если захочетъ³⁾, не догадалось, о чёмъ идетъ дѣло (а я знаю, что письма мои къ нему и отъ него ко мнѣ почтываются иногда). Какъ бы тамъ ни было дальше, а при началѣ дѣла П. боялся за Ч., можетъ быть и напрасно, — но вовсе не за себя.

Чтобъ онъ потому писалъ горячо, — что желалъ запугать П. Л., — это предположеніе тоже очень уже пессимистично.⁴⁾ Выраженія: „кражѣ“, „предательство“, конечно, „непарламентскія“, — но вѣдь они во — 1-хъ) къ П. Л. и къ Вамъ не относятся, а во 2-хъ, если точно кто либо взялъ у П. рукопись и тайно снялъ копію то, конечно, это кражѣ хотя бы и съ благородною цѣлью, — и если это лицо изъ немногихъ лицъ, къ которымъ П. довѣрялъ, то онъ съ своей точки зрењія вполнѣ правъ, называя это дѣйствіе „предательствомъ“. Да и вообще гово-

¹⁾ Далѣ переч. „письма“.

²⁾ Далѣ переч. „о“.

³⁾ Далѣ переч. „то“.

⁴⁾ Далѣ переч. „Непарламен“.

ря, если только романъ попалъ Вамъ такъ, какъ прежде предполагалъ, а теперь утверждаетъ П., — то всякий, кто не держится возрѣній, раздѣляющихъ дѣйствія на дозволенныя и недозволенныя только съ точки зренія *raison du parti, raison d'état* и т. и., — назоветъ дѣйствія того лица, которое первое отправило Вамъ копію романа, тайно снятую отъ П., — кражей и предательствомъ.¹⁾ Предательски поступило это лицо и относительно Васъ, — потому что вѣдь П. Л. сначала былъ увѣренъ, что „романъ довѣренъ Ч. не друзьямъ, а другимъ“, которые передали его едва ли не прямо съ вѣдома Ч., — редакціи *Впередъ* т. е. П.-Л.-чу (Къ стати, — я не знаю, какъ Вы теперь стояте относ. П. Л. и обратно, — но²⁾ я потому просилъ Васъ прочесть письмо мое П. Л. и теперь ссылаюсь на него, — что изъ письма его видно, что романъ переданъ былъ ему, а слѣдоват., если не послѣдовало отъ тѣхъ лицъ, какія передали романъ, а особенно отъ Ч., передачи романа и Вамъ, то вполнѣ отвѣтственнымъ тутъ остается все таки П. Л.) — а потому я прошу Васъ и это письмо прочесть П. Л-чу). Мои только сообщенія поколебали и въ П. Л. и въ Васъ полную увѣренность, что Вы печатаете романъ, согласно волѣ автора.

Теперь Вы можете удержаться на этой вѣрѣ только предположивъ³⁾ со стороны Пыпина — подлогъ письма отъ Ч. Вы говорите, отъ че-го онъ прежде не говорилъ о письмѣ этомъ. Во первыхъ:⁴⁾ это его дѣло, отъ чего не говорилъ. Изъ этого же не слѣдуетъ, чтобъ⁵⁾ непремѣнно письма и не было. Во вторыхъ: я думаю, отъ тѣго не говорилъ, что не зная опредѣленно, ка-

¹⁾ Далѣ, а сар., перечеркнуто: „Вы теперь заподозрѣваете П., что онъ выдумалъ несуществующее письмо Ч.“

²⁾ Далѣ переч. 2 нечиткі слова.

³⁾ Далѣ переч: „подлогъ“.

⁴⁾ Далѣ переч. „кто его знаетъ“.

⁵⁾ Далѣ переч. „онъ“.

кое произведеніе Ч. печатается, не желалъ, говоря о письмѣ и объ опредѣленномъ произведеніи, открывать, что оно у него есть. Теперь онъ говоритъ не только о письмѣ, но и объ оригиналѣ романа. Я не думаю, чтобы Ч., отправляя оригиналъ въ Питеръ, оставлялъ у себя копію, съ к(отор)ой бы другіе съ его вѣдома снимали тоже копіи для передачи Вамъ. А если Ч. передалъ оригиналъ П., — то ничего не остается, какъ добыть отъ Ч.¹⁾ позволеніе обойти П., отобрать у него оригиналъ и т. п., а до тѣхъ поръ, скрѣпя сердце, слушаться П., хотя бы онъ и точно былъ такъ плохъ, какъ Вамъ кажется, и если бы даже у П. и не было письма. (Вѣдь въ самомъ дѣлѣ его могло не быть, оно могло затеряться и т. п.).

Впрочемъ, я думаю, что П. мвѣ письмо пришлетъ, только врядъ ли онъ довѣритъ его почтѣ русской, а будетъ ждать окказіи, которая, можетъ и не случиться до 15 Мая. Пошлетъ ли П. письмо Вамъ, — я не знаю: если Вы его подозреваете, — онъ Васъ заподозритъ и т. д. и т. д.

Вы угадали, что мое положеніе въ этомъ дѣлѣ не изъ пріятныхъ. Я совершенно раздѣляю Ваше желаніе видѣть въ печати романъ Ч. (Лично я держусь только мнѣнія, что если бы я былъ на Вашемъ мѣстѣ и онъ былъ мнѣ доставленъ даже прямымъ путемъ, то я бы издалъ его безъ имени гдѣ нибудь, въ Лейпцигѣ что ли и безъ²⁾ фирмы моего изданія). Я самъ нахожусь въ аналогическомъ положеніи: у одного моего пріятеля во время обыска нашли малорусскій романъ, по моему превосходный для всякой литературы, а особенно для нашей. И что же? напечатать романъ — значитъ прямо выдать автора, а не напечатать..... Я злюсь каждый разъ, какъ обѣ этомъ вспомню, но не считаю себя вправѣ

¹⁾ Далѣ переч. „отмѣну“.

²⁾ Далѣ переч. „моей“.

предпринять что бы то ни было, пока самъ авторъ не скажетъ мнѣ прямо и ясно: на-те, печатайте! Я убѣжденъ, что какъ только на шагъ отступить для „особыхъ соображеній“, „интересовъ партіи“ и т. п. отъ элементарнаго уваженія личности, прямъ ты дѣйствій и т. п., пропала не только свобода человѣка, но и самая „наша партія“, — свои перебьють своихъ и въ концѣ концовъ сами себя! -- Только это одно соображеніе я и отстаиваю во всѣхъ письмахъ по этому дѣлу, — крайне тяжелому, конечно, для всѣхъ, кто въ немъ участвуетъ и которое только и можно какънибудь уладить при взаимной искренности и уваженіи. Неужели въ самомъ дѣлѣ нѣтъ возможности узнать теперешнюю волю Ч.?

Изъ письма, что недавно писалъ В. Н., Вы знаете, вѣрно, что я получилъ „процессъ“ и фотографію. Вторая изъ упомянутыхъ мною брошюра уже кончена наборомъ и вѣрно будетъ на этой недѣлѣ сброшюрована. Изъ первыхъ экземпляровъ¹⁾ пришло Вамъ. Въ той, что Вы получили, я попрошу Васъ просмотрѣть страницы, гдѣ говорится о евреяхъ, — пунктъ, по которому лондонцы были всегда недовольны прежними малорусскими брошюрами.

У насъ затѣялось общество пособія эмигрантамъ. Хотѣть устроить нѣчто обще-эмігрантское, но сначала осуществить хоть малое, на мѣстѣ. Когда окрѣпнемъ въ Женевѣ, то войдемъ въ федерацію съ другими, или разростемся въ федеративное тѣло. На собраніи въ пятницу выбрали Ликургами Ралли, Клеменса и меня. Вчера проектъ устава утвердили съ измѣненіями. Собирались утромъ и послѣ обѣда. Разва 4 пахло началомъ драки, — конечно, съ набатчиками. Хохлы пускали въ ходъ мирныхъ обобщенія и драка отклонялась. Кончилось тѣмъ, что толь-

¹⁾ Далѣ переч. „прошу“.

ко 1 набатчикъ принять, — который, вѣрно, уйдетъ. Но жаловаться на нарушеніе какого либо принципа, на преднамѣренную исключительность, кажется, никто не можетъ, — тѣмъ болѣе на скандалъ. А слухи объ скандалахъ и распрахъ между нами ужасно подрывають насъ въ Россіи. А изъ за набатчиковъ горячиться не стоитъ: все равно ихъ нѣтъ, какъ партіи. Авось и дальше обойдемся въ новомъ обществѣ безъ скандаловъ.

Крѣпко жму Вамъ руку.

Вашъ М. Драгомановъ.

М. Драгоманів до В. Н. Н.

Chemin du Prieuré, 5. Мая 2, 1877.

Дорогой В. Н., Сейчасъ получилъ Ваше письмо отъ 30 Апр. —

Прежде всего напишите, какъ величать Васъ на конвертахъ: кажется, вѣдь, № 1 только для Монтрё.

Потомъ о письмахъ и деньгахъ, что я послалъ Вамъ. — Письмо къ Лимановскому было дано съ тѣмъ, чтобы¹⁾ бросить его въ почтовый ящикъ и въ отвѣтъ на него изъ Львова бы былъ мнѣ присланъ адресъ, по которому я бы выслалъ книги, какія бы пришли ко мнѣ изъ Лондона²⁾ вслѣдствіе писемъ къ Петерсу. 14 рублей я долженъ былъ употребить на пересылку³⁾ книгъ изъ Женевы въ Львовъ.

Но вся бѣда то въ томъ, что письмо ко мнѣ изъ Львова могутъ срапать, равно какъ и книги отъ меня въ Львовъ же. А сообщать Лимановскому⁴⁾ окольные пути я не имѣнію осно-

¹⁾ Далѣ переч. „по пол(ученіи)“.

²⁾ Далѣ переч. „послѣ“.

³⁾ Далѣ переч. „изъ“.

⁴⁾ Далѣ переч. „другіе“.

ваній, такъ какъ я не знаю Лимановскаго ни даже того, не скрыть ли подъ первымъ конвертомъ другой къ настоящему конспиратору.

Такъ какъ теперь оказывается, что Peters одно изъ Вашихъ воплощений, то я думаю, что Вы им'ете право разорвать конвертъ Лимановскаго и если тамъ окажется, что есть настоящій конспираторъ, то и написать ему, что, по обстоятельствамъ, книги лучше послать прямо изъ Лондона или какъ тамъ, чѣмъ черезъ Женеву, — и что по этому пусть онъ напишетъ Вамъ адресъ, а не мнѣ. Если же окажется, что Лимановскій и есть то лицо, съ которымъ и нужно конспирировать, — то конечно Вы напишете прямо ему.

По настоящему излишне прибавлять, что если, по взвѣшиваніи всѣхъ обстоятельствъ, окажется необходимою какая либо моя помощь, то я вполнѣ къ услугамъ Вашимъ.

Жаль, что Н. Гр. заболѣлъ. Ему съ катарами дыхательныхъ путей давно не везетъ и надо очень беречься. — Я ему писалъ третьяго дня по несчастному дѣлу о романѣ. Какъ бы его уладить такъ, чтобы Ч. не досталось? Онъ говорять, сильно разстроенъ здоровьемъ. А наше начальство на все способно. — Еще сегодня получилъ письма изъ Киева: новые ссылки и въ самыхъ возмутительныхъ формахъ!

Вашъ М. Драгомановъ

**М. Драгоманів до Николая Григоровича N.
Chemin du Prieuré 5.
(Половина Мая ? 1877)**

Многоуважаемый Николай Григорьевичъ,

Сейчасъ пріѣхалъ господинъ съ письмомъ отъ тѣхъ лицъ, которые просили Васъ выслать книги Лимановскому, и говорить слѣдующее: пошлите „Впередъ съ 44 N по 48 по 15 экз. и всѣхъ брошюръ по 15 же, Госуд Элем. — то-

же, о процессѣ 10, а народныхъ брошюръ (Ба-
бушка Юрьевъ день — 25 экз., Механ. 15 и но-
выхъ, буде есть, по 15) — фотографій по 20,
всего вѣсомъ не больше 1 пуда — пошлите по
адресу

Lemberg (Lwów) Antoniemu Mańkowskiemu dyrektorowi Drukarni Związkowej w domie Hotelu Żorża. — по почтѣ, какъ можно скорѣе.

Лимановскій письма еще 3 Мая не получалъ, — книгъ на свое имя братъ не желаетъ: ему неудобно. Съ остальными книгами, что будетъ, не вѣдомо. — По моему это все чепуха!

Письмо Ваше получилъ. Отвѣчу скоро. По вопросу о романѣ дѣло все въ Вашихъ рукахъ, — ибо *beatus qui tenet*. А по вопросу о „націонализмѣ“ теперь роли перемѣнились: теперь „узкій націоналистъ“ тотъ, кто не хочетъ признавать укр. національности, — а не тотъ, кто, исповѣдуя соціализмъ, признаетъ ее.

Вашъ М. Драг.

М. Драгоманів до В. Н. Н.

Chemin du Prieuré, 5.

Іюня 6, 1877.

Многоуважаемый В. Н.

Сегодня хотѣлъ писать Вамъ, какъ вдругъ получилъ „Прологъ“, бандероль котораго, кажется, написана Вашею рукою. — Хотѣлъ я писать именно, чтобы узнать, какъ стоитъ дѣло съ „Прологомъ“. Я писалъ Н. Гр., что срокъ, назначенный имъ до 15 Мая для представленія письма Чаго кратокъ, такъ какъ письма этаго, конечно, послать по почтѣ не льзя, а вѣрную окказію не всегда найдешь подъ рукою. И дѣйствительно, я получилъ чуть ли не въ тотъ день, какъ послалъ Н. Гр. послѣднее письмо, гдѣ доказывалъ ему неудобства юридической постановки вопроса объ этомъ дѣлѣ, получилъ я письмо отъ П. и сына Ч., въ которыхъ говорится тоже о невозможности послать теперь

Ба-
о-
0,
0

письмо Ч. по почтѣ. Я даже до сихъ поръ не отвѣтилъ П., потому что все ждалъ отвѣта отъ Н. Гр., обыкновенно получаемаго черезъ 3—4 дня чтобы, собразно ему написать еще разъ, въ послѣдній, П—ну. Но отвѣта я не получилъ. А сегодня получилъ книгу, — какъ разъ тогда, какъ замѣтилъ, что мое долгое ожиданіе есть не аккуратное исполненіе обязанностей посредника. Теперь маѣ остался просить Васъ отвѣтить мнѣ хоть на такой вопросъ: должно ли считать дѣло поконченымъ, такъ что Вы и Н. Гр. не согласны ни подождать съ передачею въ магазины книги, до представленія письма Ч. въ подлинникѣ, ни перемѣнить ея обертку такъ чтобы это было отдельное изданіе, а не выпускъ „Впереда“.

Какъ ни трудно мнѣ передавать сущность дѣла въ Петербургъ, имѣя въ виду, что письма¹⁾ къ П. читаются, но я все таки еще, въ третій разъ, напишу ему, что письмо Ч.²⁾ Вы требуете непремѣнно, — хотя я опять таки не берусь въ такихъ дѣлахъ и въ такихъ обстоятельствахъ обѣщать банкирское Ultimo, особенно въ дѣлѣ, кажется, рѣшеномъ уже

Вашъ М Драгомановъ

М Драгоманів до В. Н. Н.

Chemin du Prieuré, 5.

Іюня 15. (1877).

Считаю нелишнимъ извѣстить Васъ, что въ Львовѣ арестованъ Лимановскій и еще молодой пріѣзжій Борбошъ, — по всей вѣроятности, Неслуховскій, что былъ тутъ ради книгъ и который далъ адресъ Вамъ на типографію Związkowa. Въ типографіи и въ обществѣ Gwiazda были обыски, за тѣмъ, кажется,

¹⁾ Далѣ переч. „мои“.

²⁾ Далѣ переч. „надо“.

и у койкого изъ русиновъ, какъ могу судить по весьма впрочемъ темной¹⁾ телеграммѣ и письму изъ Львова. — Въ Вѣнѣ арестованъ Бжежинскій.

О романѣ, значитъ, переговоры кончены! Скажу Вамъ откровенно, что я не ждалъ такой юридической пунктуальности въ соблюдении срока, да еще самими Вами назначенаго въ дѣлѣ, въ которомъ все таки замѣшана личная безопасность Чернышевскаго. Въ добавокъ теперь вижу, что романъ могъ весьма легко подождать и не мѣсяцъ, — такъ какъ онъ въ художественномъ отношеніи не представляетъ ровно никакихъ достоинствъ, а въ политическомъ тоже имѣеть мало значенія, а интересенъ²⁾ больше всего для характеристики личности автора. И въ этомъ послѣднемъ отношеніи онъ, мнѣ кажется, совсѣмъ подтверждаетъ то мнѣніе, которое и по другимъ чертамъ и рассказамъ я имѣль о Ч., — а именно, что Ч. и въ 60-е годы не былъ революціонеромъ (практическимъ), ни даже способнымъ къ эмигрантской литературѣ, а теперь тѣмъ больше. Въ частности съ „Впередомъ“ Ч. имѣеть столько же общаго, какъ и Луи Бланъ напр., — и думаю что частные интересы Вашего кружка отъ напечатанія Вами романа да еще при основаніяхъ думать, что онъ украдкою доставленъ Вамъ не выиграютъ, — а скорѣе проиграютъ.

Готовый къ услугамъ Вашимъ
М. Драгомановъ.

М. Драгоманів до В. Н. Н.?

(Кінець VI? 1877).

Новаго только узналъ, что въ Вѣнѣ арестованы студенты *Brzezinski* (,) *Barabasz*, *Zewisz*, — были обыски въ общ. *Огниско* и *Сила*, —

¹⁾ Зразу було „темнимъ телеграммамъ“.

²⁾ Далѣ переч. „развѣ“.

а „Слово“ пишеть, что въ Львовѣ еще были обыски въ Другѣ, арестованъ Павликъ и Франко, но Фр. отпущенъ. Въ томъ же N „Слова“ Комитетъ Акад. Кружка опровергаетъ, будто былъ обыскъ въ „Другѣ“. По львовскимъ газетамъ полякъ Барбашъ имѣлъ револьверъ, стильтъ, ядъ — и паспортъ на чужое имя. Про Варшаву тутъ ничего не слышно.

Вашъ М. Драгомановъ.

М. Драгоманів до В. Н. Н.

(Кінець X? 1877).

Многоуважаемый В. Н., Извините за позднюю посылку „Лихих Льудеј“. Благодаря посылкѣ всего изданія въ Австрію и путаницѣ¹⁾ тамъ, добыть ихъ было нелегко. Васъ это удивить, — но я ничему въ нашихъ дѣлахъ не удивляюсь. При семъ посылаю также вѣсколько штукъ „Дѣтоубійства“. Послѣднее писано по случаю: нашъ наборщикъ прельстился рѣчью и стихами и пожелалъ набрать, — а я д. б.²⁾ написать предисловіе и очистить совѣсть за молчаніе о цюрихскихъ студенткахъ въ 1873 г.

На дняхъ пришлю Вамъ еще кой что изъ здѣшнихъ изданій моихъ и пріятельскихъ.

Вашъ М. Др.

Что съ Н. Гр—чемъ? Нѣтъ ли вѣстей объ Австрійскихъ арестантахъ?

М. Драгоманів до Николая Григоровича Н.

Rue des Tranchées de Rive, 24.

10 Марта 1878.

Многоуважаемый Николай Григорьевичъ, Издатели сербской „Мала Библіотека“ просятъ меня прислать имъ „Впередъ“ V т. У меня только одинъ томъ. Не можете ли Вы послать имъ по адресу: Neusatz. Ungarn (,) Buchdrucke-

¹⁾ В оріг. „путаницы“.

²⁾ Долженъ былъ.

rej A. Rajew'sc, Herrn Nicolaus Markowic. А они могутъ Вамъ свои изданія посыпать.

Вашъ М. Др.

Не им'єте ли свѣдѣній о книгахъ, что посланы въ Берлинъ?

Друкарські похибки.

стор. 7 р. 11 зн. „се“ непотрібне.

„ 19 „ 3 „ зам. „ю“, себто „іо“, мало бути „іу“ з „у“, як цифра „8“ (сей букви нема у Львові нї в одній друкарнї!)

„ 20 „ 2 „ в самім початку пропущено „і“

„ 13 „ 8 зв. „(?)“ непотрібне.

„ 29 „ 4 зв. зам. „Драгоманвів“ м. б. Драгоманів.“

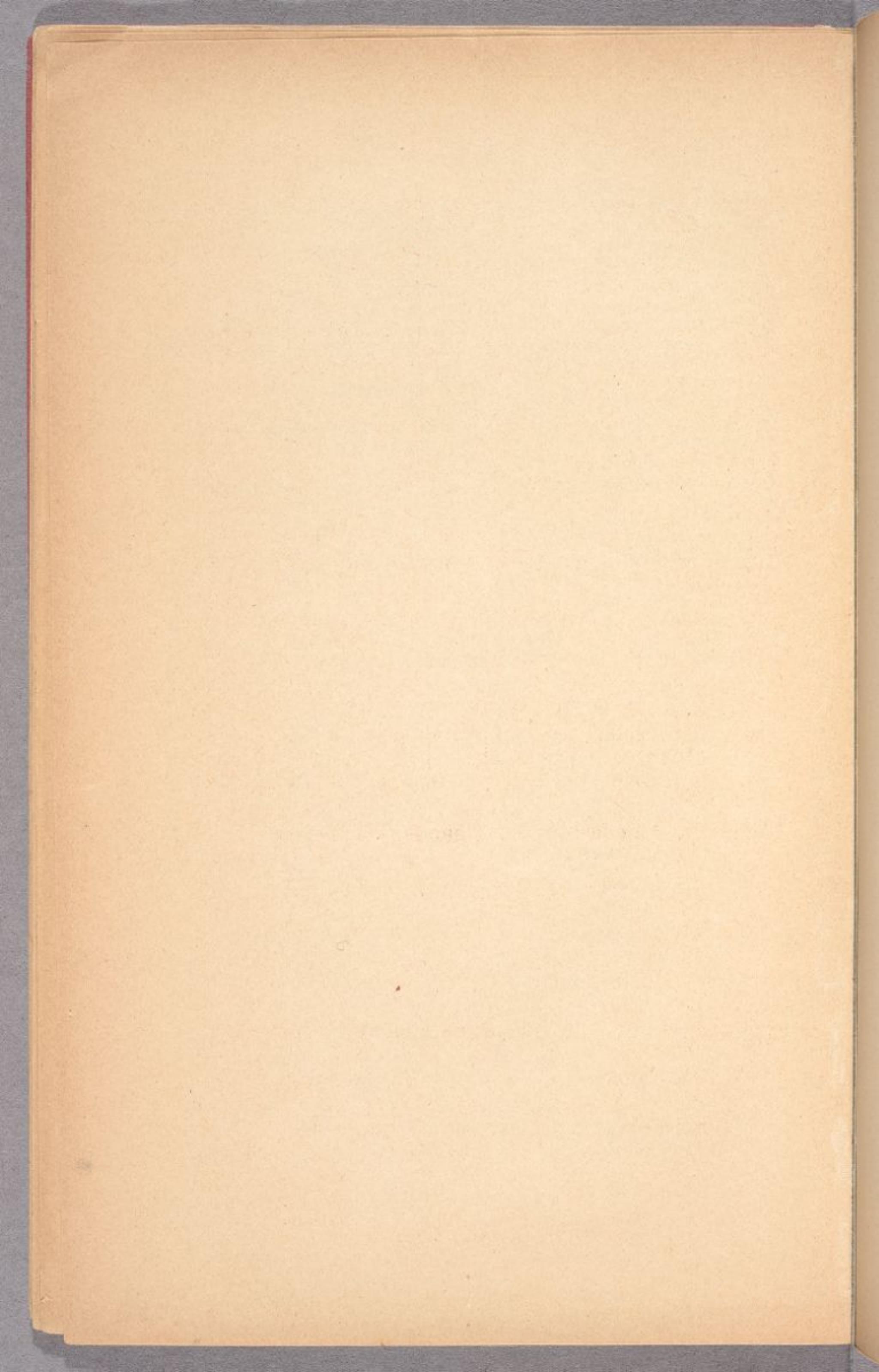
„ 30 „ 15 „ зам. ⁸⁾ м. б. ²⁾

ПОКАЗЧИК.

- А—ч, М. 34.
„Академический Кружокъ“ 25, 28, 51.
Анонім, фільольог 22.
Австрія 26; прокураторія 37.
Барабаш 49, 50, 51.
„Berliner Freie Presse“ 30.
„Богъ то богъ, да самъ не будь плохъ“, брошура 18.
„Болгарія“ 26.
Брацькі, капіталісти на Україні, Жиди 16.
Brzeziński 50.
Бучинський, Мелітон 18, 19, 25.
„Бульба Тарас“, повість Гоголя 21.
Буржуазний порядок 15.
Чернишевський, Никола Гаврилович 30—32, 33, 35, 38, 39, 40, 41, 43, 44, 45, 47, 48, 50.
Чернишевський, син 48.
Хлопи укр., їх революція 25.
„Хитрая Механіка“, брошюра 13, 14, 18, 24, 48; хитрощі 27.
Даль, Роберт 36.
„Дѣтубійство совершающее русскимъ правительст-
- вомъ“, брошура М. Драгоманова 51.
Драгоманів, М. 10, 11, 12, 18, 23, 24 (про Жидів), 27, 29, 30, 45.
Драгоманівна, Аріядна 37.
Драгоманова, Людміла 37.
„Другъ“, часопись 27, 38, 51.
„Drukarnia Związkowa“ 48, 49.
„Dziennik Poznański“ 25.
Ельпідін, женевський кни гар, Великорус 40.
Емігранти російські 45.
Фабричні інспектори 11.
Федералізм український 11.
Федъкович, Осип 23.
Фонетика 21, 23.
Франко, Іван 51.
Гінзбурги, фабриканти на Україні, Жиди 16.
„Gwiazda“ товариство 49.
Г—гъ, Г—бургъ 30, 34.
Н—п, Sophie 34.
Галичане 13, 22, 29.
Галичина 36.
Гандель (жидівський) 16.
Географічне Товариство, київське 17.
Гогоцька 28.

- Гоголь, Ник. 21.
 Гроши, любов до них 15.
 „Історичні пісні укр. народу“ 23.
 Ястремський, Сергій 29, 37.
 К., С. Н. 34.
 „Карпатъ“, часопись 25, 27.
 „Кіевлянинъ“, часопись 10, 17.
 „Кievskij Tелеграфъ“, часопись 10, 11, 17, 25, 28.
 Клеменс 45.
 Кодекс карний австрійський 18.
 Корецький, К. 29.
 Ковачев, Янко 17, 26.
 Крілов 21.
 Куліш 21.
 Лавров, П. 23, 34, 35, 36, 37, 39, 42, 43.
 Лавровський П. 22.
 Ляссаль, Ферд. 35.
 Лесевич, Волод. 23 (?) 26.
 Лібермани, фабриканти на Україні, Жиди 16.
 Лікург 45.
 Лімановський, Болеслав 37, 46, 47, 48, 49.
 Лондон 37, 38.
 Лондонці 45.
 „Лихі льуде“, оповіданє Панаса Рудченка 51.
 Люї Блян, 50.
 Львів 37, 38, 46.
 „Мала Бібліотека“, виданє сербське 51.
 Маньковський, Антін 48.
 Маркович, Николай 52.
 Міщанин, західний 27.
 Молчанов 28, 29.
 Москвофіли, галицькі 28.
 Н., Н. Гр. 38, 47, 49, 51.
 Н., В. Н. 26, 34, 37, 45.
 Н—нь 23, 24.
 „Набатъ“, часопись 29; набатчики 45, 46.
 „Націоналізм“ український 48.
 Нечаєв 39.
 Неслуховський 49.
 Noel 46.
 Нью Лімарк 35.
 „Одесский Вѣстникъ“, часопись 10, 11.
 „Общеобразовательный Кружокъ“ ужгородський 25.
 „Ognisko“, товариство 50.
 Осадця, М. 19, 22.
 Паєвич, А. 52.
 Пани 16.
 Павловський, граматик укр. 22.
 Павлик, М. 29, 51.
 Петерс 46, 48.
 Поляки-пани 25.
 „По вопросу о малорусской литературѣ“, брошюра М. Драгоманова 30.
 Подолінський, Сергій 12, 18.
 „Правда“, часопись 22.
 „Правда“, 1-ше укр. виданє „Хитрої Механіки“ 13, 14, 18, 24.
 Правопись українська й російська 19—23.
 „Прологъ Пролога“, роман Чернишевського, — див. Чернишевський.
 „Про бідність“, брошюра 27.
 Процес, львівський, перший 1877 р. 34, 36.
 Пипін, Александр 30, 34, 35, 36, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 48, 49.
 „Письма безъ адреса Н. Чернишевського 40.
 Радикалізм український 11.
 Радикальна російська партія 36.
 Раллі 45.
 Рассѣйская манера 34, 38.
 Революція українська 17.
 Робочі — книжки, наем, питане 11.
 Россіяне — болтуни 32; невмивані 29; скандали заграничні 46.

- Рудченко, Іван 21, 44.
 Рудченко, Панас 44, 51.
 „Русская Основа“, товариство 25.
 Селяне, історія їх 26.
 „Січ“, товариство 18.
 „Siła“, товариство 50.
 Склад видань соціалістичних 29.
 Славянине 27.
 „Слово“, часопись 51.
 „Союзъ“, товариство 25.
 Старицький, М. 21.
 Студентки цюрихські 51.
 Святі соціалістичні 39.
 Школи 24.
 Терлецький, Остап 11, 13, 14, 17, 18, 23.
 „Турки внутренніє и виѣш-
- ніє“, брошура М. Драгоманова 30.
 Угорська Русь 18, 25.
 В—в, Ф. К. 17.
 Варшава 51.
 Вілюйск 36.
 „Впередъ“, рос. виданє 12, 25, 28, 35, 36, 40, 43, 47; укр. 25.
 Завіша, Кароль 50.
 Зелений 11.
 Зібер, Др. Николай 10, 30.
 Женева 38, 45.
 Жиди 14, 16, 17, 25; „інтернаціонал“ 17; пролетаріат 14, 15; питанє 17; жидофобія українська 14, 2, 45.
 Житецький, П. 23.
-
-

ЗМІСТ.

	стор.
Передмова М. Павлика	3 — 9
 Листи:	
Я. Н. до В. Н. Н. (Відень, 10. II. 1876. Дописка Ост. Терлецького)	10—13
Я. Н. до В. Н. Н. (Відень, 28. II. 1876) .	13—19
М. Драгоманів до В. Н. Н. (Відень, 4. III. 1876)	19—23
М. Драгоманів до В. Н. Н. (Відень, ? IV. ? 1876)	23—26
М. Драгоманів до П. Лаврова (Відень, 20. V. 1876)	26—
М. Драгоманів до В. Н. Н. (Відень, 28. V. 1876)	27—29
М. Драгоманів до В. Н. Н. (Женева, 4. I. 1877)	29—30
Алекс. Пипін до П. Лаврова (Петербург, Янв. 1877)	30—33
М. А—ч до П. Лаврова (Петербург, 19. I. 1877)	33—34
М. Драгоманів до Николая Григоровича Н. (Женева, початок III. 1877)	34—
М. Драгоманів до Николая Григоровича Н. (Женева, 25. IV. 1877)	34—37

М. Драгоманів до В. Н. Н. (Женева, 28. IV. 1877)	37—38
М. Драгоманів до Николая Григоровича Н. (Женева, 30. IV. 1877)	38—46
М. Драгоманів до В. Н. Н. (Женева, 2. V. 1877)	46—47
М. Драгоманів до Николая Григоровича Н. (Женева, $\frac{1}{2}$. V. ? 1877)	47—48
М. Драгоманів до В. Н. Н. (Женева, 6. VI. 1877)	48—49
М. Драгоманів до В. Н. Н. (Женева, 15. VI, 1877)	49—50
М. Драгоманів до В. Н. Н. (Женева, кі- нець VI ? 1877)	50—51
М. Драгоманів до В. Н. Н. (Кінець року 1877 ?)	51—
М. Драгоманів до Николая Григоровича Н. (10. III. 1878)	51—52
Друкарські похибки	52—
Показчик	53—55

